

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

---

1 9 6 3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

5

1963

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

5

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАХАОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Х. М. МИЛЬТЫКБАЕВ

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА И СТИРАНИЕ КЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЙ В СССР

В исторических документах XXII съезда КПСС дан глубокий анализ осуществленных в нашей стране коренных социальных преобразований, четко обрисована нынешняя классовая структура страны и определен конкретный путь построения бесклассового коммунистического общества.

Переходный период от капитализма к социализму завершился ликвидацией всех эксплуататорских классов и преодолением коренных классовых различий между рабочим классом и крестьянством. Ныне советское общество вступило в новый этап классовых взаимоотношений, когда различия между рабочим классом и крестьянством в решающем, главном уже преодолены, когда все интенсивнее разворачивается процесс стирания еще сохранившихся классовых и социальных различий, существенных различий между городом и деревней, процесс сближения между умственным и физическим трудом. Преодоление всех классовых различий явится одним из важнейших результатов построения коммунистического общества, в котором сложится полная социальная однородность.

Главный признак, обуславливающий существенные различия между рабочим классом и колхозным крестьянством, состоит в том, что эти классы связаны с двумя формами социалистической собственности. Общественная собственность — высшая и наиболее зрелая форма социалистической собственности — является всепародным достоянием. Кооперативно-колхозная форма социалистической собственности охватывает колхозы и кооперативные объединения, в которых обобществлены основные средства производства, являющиеся собственностью колхозно-кооперативных объединений крестьян.

Более высокая степень обобществления труда в промышленности позволяет рабочему классу в условиях социализма быть классом, связанным с наиболее передовой формой производства. Это означает, что внутри союза рабочего класса и крестьянства именно рабочий класс остается руководящей силой. Что касается различий между классами по способам получения дохода и его размерам, то оба класса социалистического общества имеют общую черту — они получают доход за счет своего собственного труда.

Коммунизм же предполагает преодоление сохранившихся классовых, социальных различий, установление полного социального равенства людей. И главным, решающим в осуществлении всей цепи проблем стирания различий между классами является создание материально-технической базы коммунизма, которое позволит решить следующие проблемы:

во-первых, создать невиданные по своему могуществу производительные силы и занять первое место в мире по производству на душу населения;

во-вторых, обеспечить наивысшую в мире производительность труда, что в конечном счете — самое важное, самое главное для победы нового общественного строя, вооружить советских людей наиболее совершенной техникой, превратить труд в источник радости, вдохновения и творчества;

в-третьих, развить производство материальных благ для удовлетворения всех потребностей советского человека, обеспечить самый высокий уровень жизни всего населения, создать все условия для перехода в дальнейшем к распределению по потребностям;

в-четвертых, постепенно преобразовать социалистические производственные отношения в коммунистические, создать бесклассовое общество, ликвидировать существенные различия между городом и деревней, а в последующем — между умственным и физическим трудом¹.

В процессе развития и преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические решающее значение имеет развитие двух форм социалистической собственности и их последующее слияние в единую, коммунистическую собственность; это — второе важнейшее условие преодоления различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

Выявление и теоретическое обоснование конкретных путей сближения и предстоящего слияния двух форм собственности — одно из важнейших достижений марксистско-ленинской науки, положенных в основу плана строительства коммунизма в СССР. Большое значение имеет в связи с этим критика неправильного утверждения И. В. Сталина, будто колхозная собственность уже начала тормозить развитие производительных сил нашей страны и что решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной и слияния их является выключение излишков колхозного производства из системы товарного обращения и включение их в систему прямого продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами.

Это утверждение означало игнорирование того факта, что важнейшим условием перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические является создание материально-технической базы коммунизма, что сближение колхозной формы собственности с общенародной явится прежде всего результатом совершенствования самого колхозного производства. Получалось, что развитие формы собственности определяется развитием обращения, а это противоречит марксистскому пониманию вопроса, согласно которому форма собственности на средства производства определяет собою и форму обмена.

В преодолении различий между колхозным крестьянством и рабочим классом главным является сближение, а в перспективе и слияние колхозной собственности с общенародной. Необходимо подчеркнуть, что слияние двух форм социалистической собственности — не организационно-технический вопрос, а глубокая социальная проблема преодоления существенных различий между городом и деревней, которую можно решить только на основе высокого развития производительных сил.

Дальнейшее сближение классов происходит и будет происходить в условиях развития и совершенствования обеих форм социалистиче-

¹ См. Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 29.

ской собственности, их растущей взаимосвязи, своеобразного сращивания колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Об этом говорят характерные процессы, которые происходят в настоящее время.

Процесс сближения и дальнейшего слияния двух форм собственности прежде всего касается неделимых фондов колхозов. За годы колхозного строя они претерпели количественные и качественные изменения и в 1961 г. составляли в целом по СССР 25,97 млрд. руб.² Развитие колхозов Узбекистана также свидетельствует о быстром росте их неделимых фондов. В 1940 г. их общая сумма составляла 208,3 млн. руб., в 1960 г. — уже 838,5 млн. руб.³

Процесс развития колхозной экономики идет таким образом, что неделимые фонды непрерывно растут и качественно становятся иными, все более приближаясь по своей структуре и общественному характеру к общественным производственным фондам.

Стиранию различий между двумя формами собственности способствует и постепенное отмирание личного подсобного хозяйства колхозников, означающее повышение степени обобществления средств производства в колхозах. Процесс отмирания личного подсобного хозяйства колхозников связан с повышением уровня удовлетворения их личных потребностей за счет общественных фондов колхоза и всего общества, с улучшением быта членов сельскохозяйственной артели. Сюда входит широкое развитие сети школ-интернатов, детских садов, яслей, столовых и пекарен, медицинских и культурно-просветительных учреждений, пенсионное обеспечение нетрудоспособных и т. д.

Рациональное и эффективное использование производительных сил на современном этапе развития колхозного производства требует новой, более широкой, выходящей за рамки сельскохозяйственной артели формы использования неделимых фондов, средств производства колхозов и труда колхозников. Эта объективная потребность находит свое выражение в возникновении и развитии межколхозных производственных связей и различных форм сотрудничества между колхозами.

В 1961 г. в целом по Союзу имелось 1876, а в УзССР — 89 межколхозных строительных организаций⁴. Создание различного рода межколхозных объединений означает образование кооперативной собственности на средства производства и на произведенный продукт не одного колхоза, а нескольких колхозов. В этом находит свое выражение рост обобществления колхозной собственности, процесс сближения ее с общенародной собственностью.

Процесс сближения и слияния двух форм собственности идет и путем соединения различных форм колхозных средств производства с государственными. Такой путь сближения двух форм собственности отвечает развитию производительных сил, является перспективным и в дальнейшем будет углубляться и расширяться. В качестве примера можно привести строительство межколхозной ГЭС Кудаш I в Ферганской области, осуществлявшееся совместно колхозами и государственным серным рудником, на долю которого приходилось 35% всех затрат на строительство.

Таким образом, колхозные средства производства соединяются с государственными, и этот процесс выступает как важная веха в раз-

² «СССР в цифрах в 1961 году», Краткий статистический сборник, М., Госстатиздат, 1962, стр. 200—201.

³ А. Цамутали, Накопление и использование неделимых фондов в колхозах, «Коммунист Узбекистана», 1961, № 10, стр. 87.

⁴ «СССР в цифрах в 1961 году», стр. 304.

витии кооперативно-колхозной собственности. Здесь развитие двух форм собственности уже сейчас приводит к их прямому слиянию. Подобное преобразование колхозной собственности ставит колхозников в такое отношение к средствам производства, которое очень близкое к отношению рабочих к общенародным средствам производства. А полное слияние двух форм социалистической собственности окончательно ликвидирует различие между двумя социальными группами советского общества в отношении к средствам производства.

Вместе с развитием колхозной формы собственности и ее приближением к общенародной будут стираться различия между классами и по их роли в общественной организации труда. Такие мероприятия, как строительство межколхозных сооружений, всемерная механизация, автоматизация и электрификация сельскохозяйственных процессов означают и более высокую степень обобществления труда. При этом сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда.

С другой стороны, колхозник, занятый на межколхозных предприятиях, работает уже не только в своем колхозе, его труд выступает непосредственно как часть труда, направленного на благо всего общества. Все это неизбежно приближает работников колхозного производства к наиболее передовой форме хозяйства — индустриальному производству, изменяется их роль в производстве. Если переход к коллективному ведению хозяйства (вступление в колхоз) в свое время изменил характер труда и психологию бывшего единоличника, то теперь развитие колхозно-кооперативной собственности все более поднимает весь класс колхозного крестьянства до участия в труде, близком к труду рабочего класса по степени обобществления. Все это приведет к тому, что и сельскохозяйственный труд станет разновидностью труда, гигантски обобщественного, по выражению Ленина, в масштабах всего общества. По мере развития колхозной собственности до уровня общенародной исчезнет различие между социалистическими классами и в формах получения доходов.

За годы социалистического строительства коренным образом изменилась жизнь колхозного крестьянства Узбекистана. Большие преобразования произошли в облике многих колхозных деревень. Это можно показать на примере передовых колхозов республики. Взять хотя бы колхоз «Қызыл Узбекистан» Калининского района Ташкентской области. Сейчас в этом колхозе имеются дворец культуры, школа-интернат, дом специалистов, сельский универсам, гостиница, свой радиоузел, больница, амбулатория, родильный дом, детские ясли, парк, стадион, баня. Все дома колхозников электрифицированы и частично газифицированы.

По единому архитектурному плану преобразовывается поселок колхоза «Москва» Сырдарьинской области. Только за последние годы здесь построено свыше тысячи новых домов для колхозников, проложено много улиц, озелененных садами и виноградниками. Колхозный поселок имеет целый комплекс культурно-бытовых учреждений. Таких примеров можно привести уже очень много.

Однако у нас все еще сохраняются различия в характере промышленного и сельскохозяйственного труда, в условиях быта, культуры и сознания рабочих и крестьян. Преодоление этих различий имеет немалое значение в решении задач коммунистического строительства.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о повышении материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства, как и всего советского на-

рода. Ярким примером этого служит принятое в конце марта 1963 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении закупочных и сдаточных цен на хлопок-сырец и о продаже хлеба хлопкосеющим колхозам», направленное на повышение доходов колхозов и колхозников от хлопководства, этой важнейшей отрасли сельского хозяйства Узбекистана.

Дальнейшее повышение доходов колхозов, рост благосостояния колхозников позволяют вплотную приступить к решению поставленной партией задачи широкого строительства в колхозных поселках не только школ, больниц, детских садов и яслей, но и пекарен, прачечных, а затем и общественных столовых. Увеличение неделимых фондов приведет к усилению жилищного строительства в колхозах. Со временем в нашей колхозной деревне возникнут благоустроенные жилые постройки городского типа.

В Программе КПСС указывается, что «постепенно колхозные деревни и села преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями»⁵.

Некоторые колхозы Узбекистана уже приступили к строительству таких поселков. Первый проект колхозного поселка городского типа, составленный для сельхозартеля «Коммунизм» Янгнерского района Сырдарьинской области, предусматривает создание большого благоустроенного поселка с необходимыми культурно-бытовыми условиями. Вместо имеющихся 16 кишлаков здесь будет создано 2 производственных участка. Всего будет построено 135 двухэтажных домов. Квартиры, состоящие из 3—4 комнат, террасы или веранды, будут размещены на двух этажах: на первом — кухня, ванная, столовая, на втором — спальня, детские комнаты, кабинет. К каждой квартире будет примыкать отдельный приусадебный участок размером 0,04 га.

Многие колхозы приступили к широкому строительству домов культуры, кинотеатров, библиотек и т. д. Во многих передовых сельхозартелях уже создаются собственные радиостудии, почти во всех домах колхозников имеются трансляционные точки, радиоприемники, появляются и телевизоры.

Развитие межколхозного и межколхозно-государственного строительства позволит в более короткие сроки привести в порядок дороги, соединяющие колхозы, села и города.

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является завершение культурной революции в нашей стране в целях создания всех необходимых идеологических и культурных предпосылок коммунизма. Решение этой задачи позволит поднять культурно-технический уровень всех рабочих и крестьян до уровня интеллигенции с тем, чтобы устранить в основном существенные различия между умственным и физическим трудом.

Как известно, за годы Советской власти наша деревня по культурному уровню населения резко приблизилась к городу. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., грамотность городского и сельского населения СССР почти одинакова, тогда как до Октябрьской революции более 90% деревенского населения было абсолютно неграмотным. Значительно сократился разрыв между городом и селом в отношении численности лиц со средним и высшим образованием. Если в дореволюционной России на каждую тысячу человек сельско-

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 85.

го населения приходилось 3 человека с образованием выше начального, а в городах — 61, то в настоящее время — соответственно 249 и 441 человек⁶.

Темпы культурного роста населения в деревне гораздо выше, чем в городе. Так, число лиц с законченным высшим образованием на тысячу жителей в городе увеличилось с 1939 по 1959 г. вдвое, а в деревне — в 3 с лишним раза; со средним и неполным средним образованием — в городе вдвое, а в деревне — почти в 5 раз⁷. Следовательно, идет непрерывный процесс стирания граней между рабочим классом и колхозным крестьянством и в области культуры, быта, сознания, причем этот процесс будет убыстряться в ходе развернутого строительства коммунизма.

Механизация, химизация, электрификация сельского хозяйства, внедрение новейших достижений науки и передовой практики, т. е. превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, требуют огромного роста не только кадров колхозных механизаторов, но и общего роста технической грамотности всех колхозников. А это будет означать неизбежное расширение сети заочного и вечернего политехнического образования для колхозников, т. е. даст толчок еще более мощному росту культуры колхозного села.

Программа КПСС выдвигает одной из важнейших задач коммунистического строительства вопросы воспитания нового человека, свободного от пережитков прошлого, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство. Решению этой задачи будет способствовать дальнейшее развитие всей системы нашего народного образования, науки, литературы и искусства.

Стирание классовых различий требует непрерывного развития и совершенствования социалистической демократии, поголовного участия трудящихся в управлении государством, общественными делами, в руководстве хозяйственными и культурным строительством. Без активного участия всех граждан в общественном управлении и самоуправлении не может быть завершён процесс полного преодоления социальных различий.

Одним словом, процесс стирания классовых различий осуществляется на основе огромного роста производительных сил, совершенствования производственных отношений и всестороннего подъема общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся. Следовательно, этот процесс охватывает все стороны материальной и духовной жизни города и деревни.

Построение бесклассового коммунистического общества осуществляется совместными усилиями всех народов СССР под руководством Коммунистической партии, при решающей роли Советского социалистического общенародного государства, являющегося могучим орудием строительства коммунизма. Становление и развитие коммунизма — это не стихийный, а закономерный исторический процесс, развертывающийся в результате сознательного, умелого использования объективных законов развития общества. И именно мудрое руководство Коммунистической партии, опирающейся на гранитный фундамент марксизма-ленинизма, обеспечивает коммунистическому строительству организованный, планомерный, научно обоснованный характер.

⁶ С. И. Сдобнов, Две формы социалистической собственности и пути их сближения, М., Соцэкгиз, 1961, стр. 230—231.

⁷ Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма, М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961, стр. 266.

В процессе строительства коммунизма происходит дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, а с утверждением единой коммунистической собственности на смену нерушимому союзу двух общественных классов придет нерушимая дружба и товарищеская взаимопомощь всех тружеников единого бесклассового общества. Как отмечал Н. С. Хрущев в докладе о Программе КПСС на XXII съезде партии, «стирание граней между классами есть постепенный и длительный процесс. Ликвидация всех классовых различий завершится в результате построения полного коммунистического общества»⁸.

Ҳ. М. Милтиқбоев

**СССР ДА КОММУНИЗМ ҚУРИЛИШИ ВА СИНФИЙ ТАФОВУТЛАРНИНГ
ЙЎҚОЛА БОРИШИ**

Мақола автори коммунизм қурилишини кенг авж олдириш процессида СССРда синфий тафовутларнинг йўқола бориши ҳақида гапиради ва коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш ҳамда социалистик мулкнинг икки формаси — колхоз ва умумхалқ мулкнинг ягона коммунистик мулкка яқинлашуви ва бирлашуви бу мураккаб проблемани ҳал этишнинг энг асосий ва муҳим шарт-шароитлари эканлигини кўрсатади.

---

⁸ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 80.

Г. АБДУРАШИДОВ, А. КАСЫМОВ

СОЛИДАРНОСТЬ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ — АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИЛА НАШИХ ДНЕЙ

Одной из характернейших черт современной эпохи, основное содержание которой составляет переход человечества от капитализма к социализму во всемирном масштабе, является бурный рост национально-освободительного движения, мощный вал которого сметает колониальную систему, подрывает устои империализма.

На месте бывших колоний и полуколоний империализма в Азии, Африке и Латинской Америке возникло свыше 50 суверенных национальных государств, народы которых «поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма»¹.

Империализм вступил в период своего заката и гибели и утратил власть над большинством человечества, которое не хочет больше мириться не только с остатками позорной колониальной системы, но и вообще с исторически изжившей себя системой капитализма.

Народы, строящие социализм и коммунизм, растущее революционное движение рабочих и всех трудящихся капиталистических стран, национально-освободительное движение угнетенных народов, общедемократические движения — все эти великие силы сливаются в единый могучий поток, расшатывающий и разрушающий мировую империалистическую систему. «Над миром, — говорится в Программе КПСС, — пронесется великая очистительная гроза, знаменующая весну человечества»².

Однако мировой империализм всячески старается удержать свои позиции, изменить ход исторических событий в свою пользу, повернуть вспять колесо истории. В тщетных попытках предотвратить свою неминуемую гибель империализм хватается за атомную дубинку, прибегает к опасным международным провокациям, отбрасывает остатки буржуазно-демократических свобод, усиливает свою идеологическую диверсию против сил мира, демократии и социализма. Всеми силами стремится он сохранить и усилить колониальную эксплуатацию народов, удержать колонии и полуколонии в системе капиталистического хозяйства, закрепить их неравноправное положение.

Но старые, грубые методы «классического» колониализма потеряли в наш век полный крах. И империалистам во главе с американским империализмом — главным оплотом международной реакции, взявшим на себя роль мирового жандарма и «спасителя» капитализма, — приходится изощряться в изобретении новых, более тонких и завуалированных форм и методов колониальной политики.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат 1961, стр. 44.

² Там же, стр. 5.

В настоящее время основным орудием колониальной политики империализма является неоколониализм, суть которого заключается в попытке достижения старых целей новыми, более гибкими, замаскированными методами. Стремясь удержать под своей властью освобожденные и освобождающиеся страны, империалисты прибегают к колониальным войнам, организации военных блоков, заговоров, подрывной деятельности, разжиганию национальной, племенной и религиозной розни, экономическому и дипломатическому давлению, идеологическим диверсиям и т. п. Под фальшивой маской «помощи» они пытаются навязать народам освободившихся стран капиталистический путь развития, воспрепятствовать достижению их экономической независимости и укреплению политической самостоятельности молодых национальных государств.

«Таким образом, — говорится в Программе КПСС, — империализм остается главным врагом и главным препятствием на пути решения общенациональных задач, стоящих перед молодыми суверенными государствами и всеми зависимыми странами»³.

Народам бывших колоний и полуколоний приходится вести тяжелую и упорную борьбу против империализма и его союзника — внутренней реакции. Могучим орудием народов в борьбе против империализма и неоколониализма является растущее единство действий, крепнущая солидарность народов Азии, Африки, Латинской Америки в борьбе за свою независимость и национальное возрождение.

За последние годы на международной арене появился новый важный политический фактор — афро-азиатская солидарность, ставшая серьезной антиимпериалистической силой.

Начало движения солидарности народов Азии и Африки было положено в июне 1954 г. в Стокгольме, на конференции по ослаблению международной напряженности. По предложению индийской делегации в ходе конференции состоялась встреча представителей 8 азиатских стран. Индийская делегация при активной поддержке делегаций Японии и СССР предложила провести в апреле 1955 г. в Дели Азиатскую конференцию по ослаблению международной напряженности.

Эта конференция сыграла важную роль в процессе объединения антиимпериалистических и антиколониальных сил в странах Азии. Начавшись как региональная конференция сторонников мира, она по существу стала первой конференцией солидарности народов Азии и способствовала усилению их борьбы против колониализма и империализма.

Движение солидарности расширялось по мере того, как вслед за народами Азии в национально-освободительную борьбу все более активно включались народы Африки.

На рубеже 1957—1958 гг. в Каире состоялась первая в истории национально-освободительного движения народов Азии и Африки конференция солидарности, в которой приняли участие 45 делегаций, обсудивших и выработавших планы организованной совместной борьбы народов Азии и Африки против колониальной системы империализма.

Каирская конференция обсудила такие вопросы, как современное международное положение, вопросы мира и безопасности, борьбы против империализма и расовой дискриминации, расширения экономического и культурного сотрудничества афро-азиатских стран, вопрос об Алжире и т. д. Участники конференции единодушно заявили, что ко-

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 46.

лониализм является страшным злом, которое должно быть немедленно ликвидировано. Это был призыв многомиллионных народов обоих континентов, история которых насыщена трагическими эпизодами колониального разбоя. Одновременно это был голос всего прогрессивного человечества, требующего покончить с позорной системой колониализма.

На Каирской конференции впервые в истории народно-освободительного движения была создана международная организация — Постоянный секретариат, в задачи которого вошли всемерная поддержка и укрепление движения афро-азиатской солидарности во всех странах обоих континентов и решительное противодействие всяким попыткам империалистов ослабить эту солидарность или посягнуть на свободу любой страны — участницы движения солидарности. Членами Постоянного секретариата на 1-й сессии Совета солидарности были избраны Египет, Сирия, СССР, Япония, Индия, Индонезия, Ирак, Судан, Гана, Камерун, КНР, а на следующей сессии — Уганда.

В 1958 и 1960 гг. состоялись I и II конференции народов Африки, ставшие важными вехами в их борьбе за полное политическое и экономическое освобождение.

С 11 по 15 апреля 1960 г. в столице Гвинейской республики Конакри проходила II афро-азиатская конференция солидарности, в которой участвовали делегации из 60 стран Азии и Африки, а также большое число наблюдателей.

Конференция провозгласила главной задачей афро-азиатских стран борьбу за полную экономическую независимость, как важнейшее условие их политической независимости, социально-экономического и культурного прогресса. Эти цели должны быть достигнуты на основе мобилизации собственных ресурсов и взаимопомощи стран Азии и Африки.

Конференция подчеркнула необходимость разностороннего экономического развития афро-азиатских стран на основе индустриализации, проведения земельных реформ и кооперации труда. Участники ее приняли решение поддерживать усилия национальных правительств, направленные на развитие государственного сектора в экономике и национальное планирование; содействовать развитию технико-экономического и торгового сотрудничества афро-азиатских стран, достижению ими равноправного положения на мировом рынке, борьбе против всяких проявлений неоколониализма.

Председатель Индии в Постоянном секретариате Х. Д. Малавия подчеркнул, что одним из орудий неоколониализма является так называемая «помощь» Запада слаборазвитым странам. «Цель этой программы «помощи», по-видимому, заключается в том, чтобы заставить страны Азии и Африки оставаться в основном аграрными, производителями сырья и чтобы воспрепятствовать нашей подлинной индустриализации. Это чревато большой опасностью, так как подобное положение может толкнуть нас назад, во власть экономического империализма и лишить величайшего блага — политической независимости»⁴.

Разбирая вопрос о новых формах и методах колониализма, конференция обратила особое внимание народов Азии и Африки на неожиданно вспыхнувшее в Западной Германии стремление оказывать «помощь» афро-азиатским странам. Это не могло не вызвать чувства тревоги и настороженности, ибо в памяти народов Азии и Африки не

⁴ Вторая конференция солидарности народов Азии и Африки, 11—15 апреля 1960 г., М., Соцэкгиз, 1961, стр. 150.

стерлось стремление германских империалистов к созданию своей колониальной империи.

Конакрыйская конференция солидарности народов Азии и Африки подвела итоги справедливой борьбы народов двух великих континентов за свободу и национальную независимость. Она стала новым этапом в развитии солидарности между всеми народами, борющимися против угнетения и колониализма.

С тех пор прошло почти три года. За это время национально-освободительное движение народов одержало новые крупные победы.

Только на Африканском континенте образовалось свыше 20 новых государств. Усиливается освободительная борьба народов Анголы, Мозамбика, Кении, Родезии и других стран.

Национально-освободительная борьба народов растет не только вширь, но и вглубь. И вместе с ней развивается и крепнет движение афро-азиатской солидарности, причем оно выражается уже не только в морально-политической поддержке, но и в конкретной материальной помощи народам, борющимся за свою независимость. Об этом свидетельствует, в частности, создание «Фонда афро-азиатской солидарности», «Международного комитета помощи Конго и Алжиру» и т. д. Создание этих международных организаций встретило горячую поддержку со стороны народов социалистического лагеря и всего прогрессивного человечества.

Новой важной вехой в развитии движения афро-азиатской солидарности явилась III Конференция солидарности народов Азии и Африки, состоявшаяся 4—11 февраля 1963 г. в Моши (Танганьика), на которой собрались посланцы более чем 60 стран Азии и Африки и многочисленные гости со всех континентов.

Широко обсудив итоги национально-освободительной борьбы народов за последние годы, конференция наметила пути и методы дальнейшего укрепления солидарности народов Азии и Африки и усиления их освободительной борьбы для окончательной ликвидации колониализма. «В мире 1963 года нет места колониализму!» — таков один из главных лозунгов конференции.

Участники конференции с большим воодушевлением встретили приветственное послание главы Советского правительства Н. С. Хрущева, отметившего большое значение этой конференции для укрепления, единства народов в борьбе против империализма и колониализма, за мир и дружбу народов. «Только единство этого движения, — подчеркивал Н. С. Хрущев, — способно обеспечить ему и в дальнейшем важную роль в деле окончательной ликвидации колониализма, в укреплении и расцвете освободившихся стран, в борьбе против империализма, за сохранение мира во всем мире и сотрудничество между народами»⁵.

К усилению единства и солидарности народов афро-азиатских стран в борьбе против колониализма призывали в своих выступлениях и многие участники конференции. Например, делегат от Камеруна Ф. Р. Мумие заявил: «Освобождение африканских стран осуществляется во всех областях и в ускоренном темпе благодаря все более сознательной и тесной солидарности наших народов».

Конференция не только призвала к укреплению единства афро-азиатских стран, но и высказалась за созыв конференции народов трех континентов — Азии, Африки и Латинской Америки, — борющихся против империализма и колониализма, за полную независимость, прочный мир и социальный прогресс.

⁵ «Правда», 13 февраля 1963 г.

Конференция в Моши потребовала немедленного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 г. по инициативе Советского Союза, и потребовала от ООН оказания действенной поддержки борьбе народов против колониализма, а также повышения роли афро-азиатских стран в органах ООН.

В работе конференции большое место заняли проблемы экономической независимости и экономического развития молодых государств Азии и Африки. Особое внимание было уделено вопросам индустриализации, планирования, создания государственного сектора в экономике, осуществления коренных аграрных преобразований, кооперации, национализации иностранных капиталовложений, развития торгово-экономических связей со всеми странами.

Конференция разоблачила колониальный характер попыток Запада привязать молодые государства к колеснице «Общего рынка». Вместе с тем в резолюции конференции указывается, что важным средством борьбы против экономической экспансии империализма является развитие экономических связей между странами Азии и Африки и странами социалистического лагеря.

Весь ход конференции в Моши явился ярким свидетельством растущей политической зрелости народов Азии и Африки, понимания ими своей ответственности за судьбы мира.

Большинство участников конференции подчеркивали в своих выступлениях, что национально-освободительное движение органически связано с борьбой народов за мир во всем мире.

Так, глава делегации Нигерии доктор Отегбейе заявил: «... Народы мира должны осознать серьезную опасность, которая угрожает человечеству и его вековой цивилизации. И потому необходимо, чтобы все народы мира сознательно и активно боролись за всеобщее и полное разоружение, которое является единственной гарантией прочного мира и будущего всего человечества».

Представитель Северной Родезии под гром аплодисментов заявил: «Народ Замбии поддерживает усилия миролюбивых стран Азии и Африки, направленные на достижение мирного сосуществования во всем мире, полное разоружение и уничтожение всего ядерного оружия, которое грозит уничтожить человечество и цивилизацию».

Участники конференции решительно осудили создание агрессивных военных блоков, иностранных военных баз на чужих территориях и попытки империалистов втянуть в эти блоки афро-азиатские страны.

Делегаты Мозамбика, Занзибара, Кении, Адена, Японии, Кипра, Южного Вьетнама, Южной Родезии и других стран подчеркивали, что наличие громадных вооруженных сил в составе агрессивных военных блоков, содержание иностранных войск и военных баз на чужих территориях представляет не только угрозу всеобщему миру, но и самым серьезным образом препятствует национальному освобождению стран Азии и Африки.

В своей резолюции конференция подчеркнула, что борьба за разоружение и мир отвечает кровным интересам народов Азии и Африки, особо отменила экономический аспект проблемы всеобщего и полного разоружения и высказалась за мирное сосуществование государств с различными социальными системами.

Таким образом, конференция в Моши внесла полезный вклад в укрепление солидарности народов Азии и Африки, в борьбу народов

за мир и свободу, за национальное возрождение и социальный прогресс.

В работе конференции приняла активное участие и делегация СССР во главе с председателем Советского комитета солидарности стран Азии и Африки М. Турсун-Заде. Участники конференции с большим вниманием заслушали доклад советской делегации, рассказавшей о миролюбивой внешней политике Советского Союза, его борьбе против империализма и колониализма, за мирное сосуществование и укрепление дружбы народов всего мира.

По инициативе советской делегации конференция направила приветственную телеграмму премьер-министру Кубы Фиделю Кастро с выражением горячей поддержки героической борьбы кубинского народа.

Неуклонно претворяя в жизнь ленинский принцип мирного сосуществования и высоко держа знамя пролетарского интернационализма и братской солидарности с народами, ведущими борьбу за мир, демократию, национальное освобождение и социальный прогресс, Советский Союз, как и другие социалистические страны, выступает активным участником движения афро-азиатской солидарности. Народы социалистических и несоциалистических государств, участвующие в движении афро-азиатской солидарности, имеют общую заинтересованность в ликвидации колониализма, борьбе против империализма и сохранении мира на земле.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки был создан с первых же дней возникновения этого антиимпериалистического движения. Советский Союз является членом Постоянного секретариата солидарности стран Азии и Африки и многих других его органов. Делегации СССР принимали участие во всех трех конференциях афро-азиатской солидарности и других мероприятий, проводимых участниками этого движения.

Так, наблюдатели от СССР и ряда других социалистических стран приняли участие в конференции по созданию Африканского союза органов местного самоуправления, состоявшейся в марте 1963 г. в столице Ганы г. Аккре⁶.

Делегация Союза советских журналистов участвовала в конференции журналистов стран Азии и Африки, проходившей в столице Индонезии г. Джакарте в конце апреля 1963 г.⁷

Следует отметить, что в состав этой делегации вошли и представители журналистских организаций Узбекистана и других республик Советского Востока, являющихся активными участниками движения афро-азиатской солидарности. Представители Узбекистана входят в состав Постоянного секретариата солидарности стран Азии и Африки и различные его комиссии. После конференции в Моши в Ташкенте, как и других крупных городах нашей страны, состоялись собрания широкой общественности, заслушавшей отчеты членов советской делегации.

Решения этой конференции вызывают большой интерес и поддержку советских людей, воспитанных в духе свободолюбия, пролетарского интернационализма, дружбы народов и непримиримости ко всяким проявлениям социального и национального гнета. Активное участие Советского Союза и других стран социалистического лагеря в движении афро-азиатской солидарности умножает силы народов, ведущих упорную борьбу против империализма и колониализма, за мир, демократию, национальное возрождение и социальный прогресс.

⁶ «Правда», 23 марта 1963 г.

⁷ «Известия», 23 марта 1963 г.

Конечно, народам Азии, Африки и Латинской Америки предстоит еще решить немало сложных задач и преодолеть большие трудности на пути к достижению их прочной солидарности и единства. Международный империализм, опираясь на реакционные круги местных эксплуататорских классов, всячески стремится ослабить единый фронт борьбы против колониализма. Используя отравленное оружие национальной и племенной розни, империалисты стараются внести раскол в ряды национально-освободительного движения, посеять недоверие и вражду между народами, вызвать среди них территориальные споры, идеологические разногласия, перетянуть на свою сторону национальную буржуазию и т. п.

Основным орудием реакции в борьбе против демократических сил стран Азии, Африки и Латинской Америки является антикоммунизм. «В нем смыкаются империалистическая идеология с идеологией феодальных, проимпериалистических элементов и реакционных групп буржуазии стран, освободившихся от колониального ига»⁸.

Это ярко видно на примере последних событий в Ираке, где после февральского переворота 1963 г. начались массовые репрессии против коммунистов и всех демократических и патриотических сил. Кровавый террор реакции в Ираке вызвал глубокое возмущение всего прогрессивного человечества и ликование в стане империалистов, стремящихся использовать иракские события в своих интересах, в ущерб национально-освободительному движению народов.

ЦК КПСС, выступив с решительным протестом против кровавого террора в Ираке, подчеркнул в своем заявлении, что «история не раз уже подтверждала, что те, кто выступает с позиций антикоммунизма, неизбежно попирают священные права всего народа, наносят удар по всем подлинно демократическим и патриотическим силам своей страны, служат делу реакции и ослабляют единство нации в защите ее интересов от посягательств империализма»⁹.

Нет никакого сомнения в том, что народам Азии, Африки и Латинской Америки, пользующимся поддержкой великого лагеря социализма и всего прогрессивного человечества, удастся достичь своей цели, общими усилиями ликвидировать остатки колониальной системы и выйти на широкую дорогу подлинной национальной независимости, свободы и счастья.

Г. Абдурашидов, А. Қосимов

ОСИЕ ВА АФРИКА ХАЛҚЛАРИНИНГ БИРДАМЛИГИ ҲОЗИРГИ ЗАМОНДА АНТИИМПЕРИАЛИСТИК КУЧДИР

Мақолада Осиё ва Африка халқларининг империализм ва колониализмга қарши курашда ўсиб бораётган ҳамкорлиги ҳақида гапирилади. 1963 йилнинг феврида Моши шаҳрида (Танганьика) бўлиб ўтган Осиё ва Африка халқлари бирдамлиги III конференциясига алоҳида эътибор берилди. Автор Совет Иттифоқи ва бошқа социалистик мамлакатларнинг Африка-Осиё бирдамлиги ҳаракатининг актив иштирокчилари эканлигини ва тинчлик, демократия, миллий-озодлик ва социал прогресс учун курашаётган халқларга жуда катта ёрдам кўрсатаётганлигини таъкидлайди.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 54.

⁹ «Правда», 17 февраля 1963 г.

3. МИРЗАЕВ

**К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МТС
СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАДРАМИ СПЕЦИАЛИСТОВ
(1953—1958 ГОДЫ)**

Почти десять лет прошло с тех пор, как исторический сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., глубоко и всесторонне проанализировав положение в сельском хозяйстве нашей страны, разработал целый комплекс действенных мер, направленных на крутой подъем всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Как известно, к 1953 г. наше сельское хозяйство в результате последствий войны, а также ошибок и недостатков, допущенных в руководстве колхозами и совхозами в период культа личности Сталина, оказалось в тяжелом положении и не могло обеспечить растущие потребности населения в продовольствии, а промышленности — в сельскохозяйственном сырье. Отставание сельского хозяйства создавало серьезные трудности для развития всей экономики страны, повышения благосостояния советского народа и создания необходимых условий для перехода к развернутому строительству коммунизма в СССР.

Вот почему Коммунистическая партия поставила в качестве одной из важнейших и неотложных задач быстрее преодоление отставания всех отраслей сельского хозяйства страны. «На сентябрьском (1953 год) и последующих Пленумах ЦК были вскрыты корни ошибок и недостатков в руководстве сельским хозяйством, разработана всесторонняя программа его подъема. XX съезд единодушно одобрил проводимые мероприятия и поручил Центральному Комитету с неослабевающей энергией бороться за быстрое увеличение производства зерна, технических культур, мяса, молока и других продуктов»¹.

Коммунистическая партия и Советское государство при активном участии всего советского народа осуществили важнейшие мероприятия, имеющие поистине революционное значение для подъема сельского хозяйства и развития всей социалистической экономики СССР. Главными из этих мероприятий были: укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов; реорганизация МТС; освоение огромных массивов целинных и залежных земель; повышение роли совхозов в коммунистическом строительстве; введение нового порядка планирования сельскохозяйственного производства; восстановление ленинского принципа материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в результатах своего труда; укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами.

Среди этих мер особое место занимало укрепление сельского хозяйства руководящими кадрами и кадрами специалистов. Выступая на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «Чтобы

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 68.

добиться успеха, надо сосредоточить внимание на главном, а главное состоит в том, чтобы укрепить МТС, колхозы и совхозы квалифицированными, способными кадрами, лучшими нашими работниками»².

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. в нашей стране, в том числе в Узбекистане, была проделана огромная работа по укреплению сельского хозяйства квалифицированными кадрами опытных руководителей и специалистов.

В данной статье нам хотелось бы остановиться на некоторых вопросах укрепления кадрами специалистов колхозов, совхозов и МТС Сурхандарьинской области УзССР в 1953—1958 гг. Надо сказать, что за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии в районах Сурхандарьи, как и во всей республике, выросли замечательные мастера хлопководства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, опытные, инициативные руководители колхозов, совхозов и МТС. Однако проблема кадров все еще не была решена, а новые грандиозные задачи, вставшие перед социалистическим сельским хозяйством, делали ее особенно острой и актуальной.

О количественном и качественном состоянии кадров специалистов сельского хозяйства Сурхандарьинской области к 1953 г. можно судить хотя бы по следующим данным. В области работало тогда всего 17 агрономов с высшим и 52 — со средним образованием, 23 зоотехника и 32 ветврача, а в МТС насчитывалось лишь 2 инженера-механика³.

Из 109 председателей сурхандарьинских колхозов только один имел высшее образование, 20 человек — среднее, а остальные были практиками с незаконченным средним и даже неполным начальным образованием⁴. Из 1918 руководящих работников колхозов специальное образование имели всего 174 человека⁵.

Не многим выше был и образовательный уровень работников МТС области. Из 12 директоров МТС высшее образование имели 2 человека, среднее — 10, а из 12 их заместителей 4 человека имели среднее и 8 — низшее образование. Среди главных агрономов среднее образование имели 23 человека, низшее — 42, среди бригадных механиков — соответственно 3 и 145 и т. д.⁶

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. особо подчеркнул необходимость укрепления МТС постоянными кадрами руководящих инженерно-технических работников и квалифицированных механизаторов. Как указывал Н. С. Хрущев, «если мы хотим решительно улучшить работу машинно-тракторных станций, то должны создать постоянные квалифицированные механизаторские кадры, способные наиболее полно и производительно использовать технику и обеспечить дальнейший подъем всех отраслей колхозного производства»⁷.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС осудил негосударственный подход сельскохозяйственных органов к вопросу об использовании специалистов и потребовал, чтобы они работали непосредственно на произ-

² Н. С. Хрущев, О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, Доклад на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС, М., Госполитиздат, 1958, стр. 73.

³ Текущий архив ЦК КПУз, Стенограмма VII Пленума Сурхандарьинского ОК КПУз (октябрь 1953 г.), л. 62.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 190, д. 134, л. 109.

⁵ Сурхандарьинский облпартархив, ф. I, оп. 13, д. 18, л. 31.

⁶ Текущий архив ЦК КПУз, Стенограмма VII Пленума Сурхандарьинского ОК КПУз (октябрь 1953 г.), л. 55.

⁷ Н. С. Хрущев, О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, стр. 52.

водстве и вплотную занимались повышением урожайности полей и развитием животноводства.

Постановление Пленума ЦК КПСС нашло горячий отклик среди специалистов сельского хозяйства. В партийные, советские и сельскохозяйственные органы стали поступать заявления от агрономов, зоотехников, инженеров с просьбой направить их на решающие участки борьбы за дальнейшее развитие сельского хозяйства — в колхозы, совхозы и МТС. Так, главный зоотехник Узунского районного управления сельского хозяйства и заготовок Д. Д. Шванский писал в своем заявлении: «Ознакомившись с постановлением Пленума ЦК КПСС, я решил пойти работать в колхоз, чтобы непосредственно на производстве претворять в жизнь мероприятия партии»⁸. Подобные заявления поступали и от многих других специалистов, не работающих непосредственно на производстве.

Кадры специалистов сельского хозяйства пополнялись и за счет выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Так, в 1954 г. в Сурхандарьинскую область было направлено 208 специалистов, окончивших вузы и техникумы, в 1955 г. — 109, а в 1956 г. — еще 113 человек⁹.

В область приезжали и специалисты из других союзных республик (например, 2 человека из Армянского сельскохозяйственного института, 5 — из Украинской сельскохозяйственной академии и т. д.)¹⁰.

В 1954 г. в МТС области было направлено 237 специалистов сельского хозяйства, в том числе 27 агрономов и ветврачей с высшим образованием и 112 — со средним. В связи с этим заметно улучшился качественный состав работников МТС. На 1 января 1955 г. в сурхандарьинских МТС работало 498 специалистов, из них 64 — с высшим и 193 — со средним специальным образованием¹¹.

В целях укрепления колхозов руководящими кадрами Областное управление сельского хозяйства организовало подготовку в районных колхозных школах 275 полеводов, ветфельдшеров, техников сельского хозяйства и др.

Январский Пленум ЦК КПСС 1955 г. поставил перед всеми партийными организациями большие задачи в деле подбора кадров для общественного животноводства. Надо сказать, что местные партийные и советские органы допускали большую текучесть в этой отрасли сельского хозяйства, что приводило к обезличке в уходе и содержании скота, препятствовало налаживанию правильной организации труда и, в конечном счете, тормозило развитие общественного животноводства.

После январского Пленума ЦК КПСС 1955 г. была проделана большая работа по укреплению животноводческих ферм колхозов и совхозов подготовленными кадрами. В Сурхандарьинской области на этот ответственный участок было направлено 120 коммунистов и на фермах созданы 33 партийные группы¹². Партийные организации стали более конкретно, умело и оперативно решать насущные вопросы развития животноводства, добиваясь роста поголовья продуктивного скота, увеличения продукции животноводческих хозяйств и снижения ее себестоимости на основе механизации и правильной организации труда в животноводстве.

⁸ Газ. «Ленинское знамя», 6 апреля 1953 г.

⁹ Архив Министерства сельского хозяйства УзССР, оп. 330, д. 5, л. 125, 220, 248, 264, 289.

¹⁰ Там же, л. 225.

¹¹ Сурхандарьинский облпартархив, ф. 1, оп. 15, д. 260, л. 19.

Следует отметить, что после январского Пленума ЦК КПСС 1955 г. к руководству животноводческими фермами в колхозах Сурхандарьинской области пришло свыше 60 женщин и многие из них добились хороших результатов в своей работе. Так, бывшая работница Денауского райкома партии Новат Султанмуратова, став заведующей фермой колхоза «Коммунизм» того же района, сумела правильно организовать уход и содержание скота и добилась повышения среднего удоя от каждой коровы до 900 л молока, тогда как раньше они давали менее 500 л¹³.

Значительную работу проделали партийные и советские организации области по укреплению кадров председателей колхозов, главным образом за счет опытных коммунистов, умелых организаторов и специалистов сельского хозяйства.

Партия неоднократно указывала, что успехи нашего сельского хозяйства, каждого колхоза и совхоза зависят прежде всего от качества кадров руководителей и специалистов сельского хозяйства, от их умелой, энергичной работы, от глубокого знания ими своего дела, их организаторского таланта. Это полностью подтверждается практикой наших передовых хозяйств.

Взять, например, колхоз «Москва» Денауского района Сурхандарьинской области. В результате плохого руководства животноводство и хлопководство в этом колхозе до 1953—1954 гг. находились на низком уровне, а многие члены сельхозартеля работали не в полную меру своих сил либо вообще оставались вне сферы колхозного производства. Запущенность хозяйства привела к тому, что в 1954 г. артель задолжала колхозникам 227 тыс. руб. и 317 т зерна¹⁴.

Очень трудно начиналась в этих условиях работа вновь избранного правления колхоза во главе с Х. Умаровым и нового секретаря парторганизации И. Раззакова. Они обошли много домов колхозников, установили тесный контакт с людьми, выявляли их нужды и оказывали им быструю, действенную помощь. Особенно много пришлось поработать с теми, кто пассивно участвовал в колхозном труде. Среди них была проведена большая разъяснительно-воспитательная работа, повышена материальная заинтересованность колхозников в результатах своего труда. Лица, уклонявшиеся от участия в коллективном труде, подвергались суровой общественной критике. Все это дало положительные результаты. И если, например, член сельхозартеля Х. Аллаяров раньше работал только на своем приусадебном участке, то в 1955 г. он выработал 1100 трудодней, или втрое больше обычной нормы.

Председатель колхоза Х. Умаров навел строгий порядок в расходовании общественных средств. «Дорожит колхозной копейкой наш председатель», — говорили колхозники¹⁵.

Х. Умаров показал себя талантливым организатором и умелым руководителем. Он хорошо разбирался в агротехнике хлопчатника, в сельхозмашинах, ревниво следил за высоким качеством проведения всех работ. Особое внимание уделял он работе механизаторов. Трактористам были созданы хорошие условия, но вместе с тем повысились и требования к ним. Все эти мероприятия позволили колхозу добиться больших успехов в первый же год после прихода нового руководства. Урожайность хлопчатника повысилась с 20 до 27 ц/га, надой молока

¹² Текущий архив ЦК КПУз, VI Сурхандарьинская облпартконференция 16—17 января 1956 г., стенограмма конференции.

¹³ «Ленинское знамя», 7 марта 1956 г.

¹⁴ «Ленинское знамя», 15 января 1956 г.

¹⁵ Там же.

на одну корову возрос с 300 до 780 л, а общий доход артели составил 11 млн. руб. против 6,5 млн. руб. в 1954 г.¹⁶

Высокая доходность хозяйства позволила не только повысить оплату трудодня и отчисления в неделимые фонды, но и улучшить благоустройство колхозного поселка. Только за один год там были построены чайхана, пекарня, сельмаг, 10 стандартных жилых домов; улицы и дома колхозников освещены электрическим светом.

Такие же изменения произошли и во многих других ранее отставших сельхозартелях, укрепленных опытными руководителями, как например, колхозы им. К. Маркса Шурчинского района, «Ленинизм» Денауского района, им. Свердлова Сарыассийского района, «Янги-Рузгор» Узунского района и т. д. Среди лучших председателей колхозов следует назвать Героев Социалистического Труда Б. Юсупова, Б. Аманова, У. Даниярова, Н. Баймуратова и многих других опытных вожаков колхозного производства. За рассматриваемый период в области росли такие замечательные мастера высоких урожаев, как Б. Менглиев, Ч. Ходжамияров, С. Сафарова и др.

К началу 1958 г. в колхозах области уже имелись многочисленные кадры квалифицированных полеводов, животноводов, механизаторов, способных умело применять современную технику и агротехнику, внедряя в производство новейшие достижения науки и передовой практики. В начале 1958 г. в области работало 396 инженеров, агрономов, зоотехников, ветврачей и лесоводов с высшим и 429 агрономов, зоотехников ветеринарных работников и лесоводов со средним специальным образованием¹⁷.

С 1953 по 1959 г. процент работников, имеющих высшее образование, возрос более чем в 2 раза, число инженеров увеличилось в 3 раза, удельный вес работников, имеющих незаконченное высшее и среднее образование, повысился с 27 до 36%, а одновременно вдвое сократился процент работников, не имеющих среднего образования¹⁸.

Серьезные улучшения произошли в составе членов горкома, райкомов партии и секретарей первичных партийных организаций. В 1958 г. более 50% секретарей партийных комитетов имели высшее, а остальные — незаконченное высшее образование.

Огромная работа, проделанная после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. по укреплению кадрами важнейших участков сельскохозяйственного производства, обеспечила успешное претворение в жизнь намеченных партией мероприятий по крутому подъему сельского хозяйства. Так, если в течение 1949—1953 гг. Сурхандарьинская область ежегодно давала государству в среднем 139 тыс. т хлопка, то в 1954—1958 гг. она ежегодно продавала 208 тыс. т хлопка, причем урожайность хлопчатника за это пятилетие повысилась на 2,7 г/га¹⁹.

Большие изменения произошли и в общественном животноводстве. Увеличилось поголовье скота, повысилась его продуктивность. Производство молока выросло за пять лет в 3,9 раза, каракульских шкур — на 35%, шерсти — на 90%, мяса — на 89%, яиц — в 2,4 раза²⁰.

¹⁶ «Ленинское знамя», 15 января 1956 г.

¹⁷ Народное хозяйство УзССР в 1958 г., Статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 163—165.

¹⁸ Текущий архив ЦК КПУз, Стенограмма VI Пленума Сурхандарьинского ОК КПУз (октябрь 1959 г.).

¹⁹ Текущий архив Сурхандарьинского ОК КПУз, Материалы областного совещания передовиков сельского хозяйства (январь 1959 г.).

²⁰ Там же.

Эти достижения явились прямым результатом тех революционных преобразований в области сельского хозяйства, которые были осуществлены Коммунистической партией и Советским государством в период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г.

С 1959 г. наша страна вступила в полосу развернутого строительства коммунизма. Начало этому новому историческому периоду в жизни советского общества положил XXI съезд КПСС, принявший семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., как важный этап в создании материально-технической базы коммунизма. Уже в первые годы семилетки советский народ добился крупных успехов в дальнейшем подъеме промышленности, сельского хозяйства и других отраслей нашего народного хозяйства.

Еще более захватывающие перспективы открыл перед советским народом XXII съезд партии, принявший грандиозный план строительства коммунизма в СССР, воплощенный в новой Программе КПСС.

В Программе партии подчеркивается, что обязательным условием построения коммунизма является создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства.

XXII съезд партии указал, что одним из важнейших условий успешного выполнения великой программы строительства коммунизма является всемерное совершенствование руководства развитием народного хозяйства СССР. Вопросы улучшения партийного руководства народным хозяйством, особенно сельским хозяйством, были всесторонне обсуждены на мартовском и ноябрьском Пленумах ЦК КПСС 1962 г.

Мартовский Пленум ЦК КПСС в своем Постановлении «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством» подчеркнул, что «вопросы руководства производственной деятельностью колхозов и совхозов сейчас выдвигаются на первый план»²¹. На коренное улучшение руководства сельским хозяйством и было направлено решение Пленума о создании территориальных производственных совхозно-колхозных управлений, призванных конкретно и повседневно руководить деятельностью колхозов и совхозов страны.

Мартовский Пленум обратил особое внимание на укрепление сельского хозяйства опытными кадрами организаторов и специалистов и повышение их роли в организации сельскохозяйственного производства.

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС 1962 г. в своем Постановлении «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» вновь подчеркнул, что в улучшении и совершенствовании руководства народным хозяйством первостепенное значение имеет укрепление кадров руководителей и специалистов, умеющих конкретно, со знанием дела, повседневно руководить развитием производства. Подбором и расстановкой таких кадров должны непосредственно заниматься руководящие партийные, советские и общественные органы, созданные по производственному принципу в соответствии с решениями ноябрьского Пленума.

Таким образом, в докладах Н. С. Хрущева и решениях Пленумов ЦК КПСС по-ленински глубоко и всесторонне поставлены и решены важнейшие вопросы руководства и управления развитием сельского хозяйства СССР в период развернутого строительства коммунизма. Эти мероприятия Коммунистической партии имеют огромное хозяйст-

²¹ «Правда», 10 марта 1962 г.

венно-политическое значение. «Дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии, — дело всей партии, всего народа, это тот рубеж коммунизма, который мы должны брать всей мощью советского строя»²².

3. Мирзаев

СУРХОНДАРЕ ОБЛАСТЛАРИДАГИ КОЛХОЗ, СОВХОЗ ВА МТСЛАРНИ МУТАХАССИС ҚАДРЛАР БИЛАН МУСТАҲҚАМЛАШ МАСАЛАСИГА ДОИР (1953—1958 ЙИЛЛАР)

Мақолада КПСС МҚ сентябрь Пленуми (1953 йил)дан кейинги даврда Сурхондарё областининг колхоз, совхоз ва МТСларини малакали раҳбар кадрлар ва қишлоқ хўжалиги мутахассислари билан мустаҳкамлаш ҳақида гапирилади. Автор қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг муҳим участкаларини кадрлар билан мустаҳкамлаш область қишлоқ хўжалигининг умумий юксалишини таъминлаганини таъкидлайди. Қишлоқ хўжалигига раҳбарликни мустаҳкамлаш масаласи, айниқса, коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда актуал масала бўлиб қолди. Буни КПСС XXII съездининг тарихий қарорлари, КПСС МҚ нинг 1962 йил март, ноябрь Пленумлари очиқ-ойдин кўрсатиб турибди.

²² Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 87.

М. Х. ХАКИМОВ

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ И УПРОЧЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РСФСР И ТАССР (1918—1920 ГОДЫ)

Сорок пять лет назад освобожденные Великим Октябрем трудящиеся массы Туркестана вместе со всем советским народом широко и торжественно отметили первый Советский Первомай. 1 Мая 1918 г. стало для народов Туркестана двойным праздником: в этот радостный день V съезд Советов Туркестана, выражая волю народов края, провозгласил создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Съезд принял Положение о Туркестанской Советской Республике Российской Федерации, сыгравшее роль временной и краткой Конституции ТАССР в период до VI съезда Советов Туркестана. Оно определило государственный строй, территориальные границы и основы взаимоотношений ТАССР и РСФСР, как федеральные отношения на базе советской автономии. В Положении указывалось, что Туркестанская республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации.

За период с 1918 по 1924 г. Туркестанская АССР прошла славный путь борьбы и побед. Под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского и других народов Советской России в ТАССР были проведены крупные мероприятия по коренной ломке феодально-колониального уклада и осуществлению социалистических преобразований в экономике и культуре края. Эти мероприятия сыграли большую роль в переходе народов Средней Азии к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Вот почему история Туркестанской АССР и вопросы ее государственного и правового строительства привлекают внимание многих исследователей. Только учеными-юристами за последние три-четыре года издан ряд монографий по истории государства и права Советского Туркестана. Наиболее значительными из них являются монографии А. А. Гордиенко¹, Ш. З. Уразаева², а особенно сводный труд «История государства и права Узбекистана», т. I (1917—1924)³ под редакцией акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой и члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова.

¹ А. А. Гордиенко, Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, 1959, 323 стр.

² Ш. З. Уразаев, Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, 1958, 217 стр.; его же, Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., 1961, 178 стр.

³ История государства и права Узбекистана, т. I (1917—1924), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 508 стр.

Однако отдельные моменты истории государства и права ТАССР все еще мало изучены, а по некоторым из них в специальной литературе нет пока единого мнения. К их числу, в частности, относится и вопрос об установлении и упрочении федеративных отношений между РСФСР и ТАССР. А между тем, история развития этих отношений представляет бесспорный интерес в определении взаимоотношений РСФСР с ее автономными частями.

Этот опыт примечателен прежде всего тем, что он являет собой образец свободного, добровольного и равноправного объединения национальных окраин с Центральной Россией в новых условиях, когда Коммунистическая партия и Советское правительство гарантировали всем народам и нациям бывшей царской России право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного национального государства.

Интересно отметить также, что во взаимоотношениях ТАССР с РСФСР применялись различные формы федеративных связей и тем самым демонстрировалась гибкость советской автономии с первых же дней ее зарождения. При этом характер федеративных связей ТАССР с РСФСР в тот или другой период определялся с учетом всех внутренних и внешних условий и необходимости оказания Советскому Туркестану всесторонней экономической, политической, культурной и военной помощи со стороны победившего пролетариата Советской России.

* * *

История возникновения и развития советской национальной государственности народов Средней Азии начинается с победой Великого Октября, установлением Советской власти в России, образованием и развитием Туркестанской АССР. Именно с этой первой автономной советской социалистической республикой на Востоке связано начало огромных революционных преобразований в экономической, политической, культурной жизни, психологии и быту всех народов Туркестана, бывшего до Октябрьской революции колонией «чистейшего типа»⁴.

Взаимоотношения Советского Туркестана с Российской республикой в период до V краевого съезда Советов были отношениями центра с местами в рамках единого государственного организма и фактически складывались на основе ленинского принципа демократического централизма. Совет Народных Комиссаров Туркестана был образован как орган краевой власти в составе Советской России, хотя с самого начала он обладал сравнительно большей самостоятельностью, обусловленной местными особенностями, многонациональным составом населения и отдаленностью края. Что же касается взаимоотношений Российской республики с Украинской ССР, Финляндской рабочей республикой (январь — апрель 1918 г.), с Белорусской ССР (с января 1919 г.), с Литовской, Латвийской и Эстонской ССР (в конце 1918 — начале 1919 г.), а позднее — с советскими республиками Закавказья, — то они фактически складывались и развивались как федеративные.

В этой связи представляет большой интерес вопрос о форме государственного устройства Российской Республики в период от октября 1917 г. до III Всероссийского съезда Советов (январь 1918 г.), утвердившего «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и принявшего специальную резолюцию «О федеральных

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 323.

учреждениях Российской республики», где говорилось, что «Советская Российская Республика учреждается на основе Союза свободных народов, как федерация Советских национальных республик»⁵.

Нам представляется, что Российская Республика Советов с первых же дней победы Октября фактически строилась и развивалась как новая, социалистическая форма федеративного государства.

Политические предпосылки социалистической федерации и автономии были predetermined самим фактом победы Октябрьской революции. II Всероссийский съезд Советов, образовавший первое социалистическое государство рабочих и крестьян, в своем обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам» провозгласил, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». Принцип самоопределения и полного равноправия наций был провозглашен и в Декрете «О мире», также принятом II Всероссийским съездом Советов. Ленинские принципы национальной политики и права наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств получили свое законодательное закрепление в «Декларации прав народов России», принятой Советским правительством 2 (15) ноября 1917 г.

Эти исторические документы, во-первых, юридически оформили упразднение свергнутой Октябрем Российской империи, а во-вторых, послужили законодательной базой для образования на территории Советской России самостоятельных национальных государств и создания федерации свободных и равноправных национальных республик.

Декреты Советской власти, провозгласившие право наций на самоопределение, в отличие от эсеро-меньшевистской резолюции по национальному вопросу, принятой на I съезде Советов, состоявшемся в Петрограде 3—24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г., не оговаривали осуществление этих прав никакими условиями.

В упомянутой резолюции I съезда Советов говорилось, что «съезд высказывается против разрешения национального вопроса до Учредительного собрания явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей»⁶. Напротив декреты Советской власти были направлены на немедленное практическое осуществление ленинских принципов национальной политики, провозглашенных II Всероссийским съездом Советов и развитых в «Декларации прав народов России». Таковы декреты Совнаркома о признании независимости Украины 4 (17) декабря 1917 г. и Финляндии 18 (31) декабря 1917 г., о свободном самоопределении «Турецкой Армении» 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.), о признании полного суверенитета Бухарского эмирата и Хивинского ханства и выводе русских войск из Хивы и Ирана.

В то же время начинается движение ряда народов Кавказа, Поволжья, Туркестана и других за создание своих национальных автономных государств под эгидой Советской власти. Характеризуя этот процесс, В. И. Ленин говорил на III Всероссийском съезде Советов: «Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране, разбитой на ряд отдельных государств (курсив наш.—М. Х.), состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов...»⁷.

⁵ Съезды Советов в документах, 1917—1936, т. I, М., Госюриздат, 1959, стр. 27, 30.

⁶ Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д., т. II, М.—Л., Соцэкгиз, 1931, стр. 168—169.

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 433.

Что касается зарождавшихся и устанавливаемых федеральных связей между Советской Россией и рядом отдельных государств, то в период до III Всероссийского съезда Советов они еще не были оформлены в организационном отношении, хотя, например, в составе Наркомнаца Российской Республики с начала ноября 1917 г. были созданы комиссариаты по польским делам, по литовским делам; в январе 1918 г. возникли комиссариаты: мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, а позднее — украинский, чувашский, киргизский и др.

Начался период революционной ломки старых отношений господства и подчинения, эксплуатации и рабства и замены их новыми отношениями между народами и нациями — отношениями равенства и суверенитета, братства и дружбы. Эти невиданные в истории новые отношения между народами и нациями рождались и укреплялись непоколебимым стремлением рабочего класса и трудового крестьянства ликвидировать всякий социальный и национальный гнет и в совместной борьбе, общими усилиями построить социализм. Гегемоном этого процесса повсюду была партия большевиков, вооруженная единственно верной теорией общественного развития — марксизмом-ленинизмом.

Характерно и то, что новые отношения между народами и нациями не «диктовались» сверху, а сами трудящиеся многочисленных нерусских народов, осуществляя свое право на самоопределение, создавали самостоятельные национальные государства и, независимо от избираемых ими форм государственного устройства, не хотели отделяться от Советской России.

Так, I Всеукраинский съезд Советов, проходивший 11—12 (24—25) декабря 1917 г., провозгласив Украину республикой Советов рабочих, солдатских и селянских (крестьянских) депутатов, торжественно заявил в своей резолюции «О самоопределении Украины», что признает Украину федеративной частью Российской Республики и будет бороться за Украинскую рабоче-крестьянскую республику, основанную на тесной солидарности трудящихся масс Украины с трудящимися всей России⁸. Съезд поручил временному ЦИК Советов Украины немедленно распространить на территории республики все декреты и распоряжения Рабоче-крестьянского правительства федерации, имеющие значение для всей федерации⁹.

Об этом же свидетельствуют и телеграмма, направленная СНК Туркестанского края 23 ноября (6 декабря) 1917 г. на имя В. И. Ленина, о переходе власти к Советам, а также вся деятельность Краевого Совнаркома вплоть до провозглашения автономии Туркестана. В частности, в упомянутой телеграмме говорилось: «Совет комиссаров поставил своей задачей проведение в жизнь ваших декретов»¹⁰.

Примерно через неделю после III съезда Советов Туркестанского края — 29 ноября (12 декабря) 1917 г. — правительство Туркестана направило своего представителя А. Солькина в Петроград для информации Совета Народных Комиссаров о положении в крае и получения «директив по каждому комиссариату»¹¹. В марте 1918 г. для оказания

⁸ См. «Съезды Советов в документах, 1917—1936», т. II, М., Госюриздат, 1960, стр. 17.

⁹ Там же, стр. 16.

¹⁰ См. «Правда», 5(18) декабря 1917 г. Аналогичное положение имело место и в областях края. В качестве примера можно упомянуть резолюцию Самаркандского Совета 28 ноября (11 декабря) 1917 г. об отношении к центральной и краевой власти (см. газ. «Свободный Самарканд», 30 ноября (13 декабря) 1917 г.).

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 499, оп. 1, д. 164, л. 13—14.

практической помощи в укреплении Советской власти в Туркестане в Ташкент прибыл чрезвычайный комиссар Советского правительства и представитель ЦК РКП(б) П. А. Кобозев.

Еще один пример. К середине декабря 1917 г. Областные Советы рабочих, солдат и крестьян Сыр-Дарьинской области были объединены в один областной Совет народных комиссаров. В телеграмме от 21 декабря 1917 г. в Петроград, на имя СНК, председатель областного Совета Кудряшов просил срочно дать указание о правах и обязанностях отраслевых областных комиссариатов, т. е. отделов и управлений облисполкома¹².

Правда, структура областных Советов, объем осуществляемых ими прав и обязанностей в различных областях Советской России, в том числе в Туркестанском крае, в первый период были различными, ибо они не были еще четко регламентированы законодательством. Однако повсеместно, — за исключением тех районов, где контрреволюционными силами при поддержке иностранных интервентов удавалось на время свергнуть власть Советов и сформировать эсеро-меньшевистские и буржуазно-националистические «правительства» (Коканд, Ашхабад и др.), — все Советы Туркестана, как и Краевой Совнарком, осуществляли государственную власть, находясь в самых тесных взаимоотношениях и под руководством центрального Советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным.

Таким образом, Российская Республика с самого начала складывалась и развивалась фактически как федеративное государство, что было законодательно оформлено постановлением III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики». Именно на это указывал В. И. Ленин в своем заключительном слове на съезде. «У нас, в России, — говорил он, — в области внутренней политики теперь окончательно признан (курсив наш. — М. Х.) новый государственный строй социалистической Советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию»¹³.

* *
*

1 мая 1918 г. V краевой съезд Советов торжественно провозгласил пролетарскую автономию Туркестана. Но взаимоотношения ТАССР с РСФСР складывались при отсутствии готовых организационных форм советской автономии. Вопрос о разграничении сферы деятельности между органами федерации и ее автономных республик также решался в самом процессе строительства советской федерации.

Так, ЦИК ТАССР, избранный V съездом Советов Туркестана, руководствуясь резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики»¹⁴ и выполняя предложение СНК РСФСР, содержащееся в приветственной телеграмме В. И. Ленина V съезду от 22 апреля 1918 г.¹⁵, создал комиссию, ко-

¹² См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 83, л. 73.

¹³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 434.

¹⁴ Где, в частности, указывалось, что «...разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики определяется немаловажно по образованию областных советских республик, ВЦИК и ЦИК этих республик». (Съезды Советов в документах, 1917—1936, т. 1, стр. 31).

¹⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 36, стр. 445. Эта телеграмма, явившаяся ответом на приветствие V съезда Советов Туркестанского края Центральному правительству, фактически означала первый акт признания Туркестана автономной частью РСФСР.

торая была направлена в Москву в качестве Чрезвычайной делегации ЦИК ТАССР.

Комиссия прибыла в Москву в первой половине июля 1918 г. и была принята В. И. Лениным и Я. М. Свердловым¹⁶. По ее просьбе ВЦИК создал специальную комиссию для разработки предложений о взаимоотношениях ТАССР с РСФСР, в которую вошли все члены Чрезвычайной делегации ТуркЦИК и представители ВЦИК, Наркомнаца, Наркомюста и других ведомств РСФСР. С 24 по 31 июля 1918 г. комиссия провела четыре заседания и рассмотрела ряд важных вопросов. Так, было безоговорочно подтверждено право Туркестана на автономию и решено, несмотря на неудовлетворительность существующих границ края, временно сохранить их вплоть до национального размежевания. Были согласованы и некоторые другие неотложные проблемы¹⁷.

Это был первый опыт разграничения сфер компетенции РСФСР и автономных республик. Комиссия имела перед собой Конституцию РСФСР, утвержденную V Всероссийским съездом Советов, где, в силу отсутствия должного опыта, не получил законодательной регламентации вопрос о взаимоотношениях РСФСР с ее федерирующими частями. Тем не менее, упомянутая комиссия проделала определенную работу по оформлению ТАССР как равноправного субъекта РСФСР.

Правда, в соответствии с «Декларацией прав трудящихся и эксплуатируемого народа» и резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики», для установления государственно-правовых отношений между самоопределившимися национальными областями и Российской Федерацией никакой особой признания и не требовалось. Однако Конституция РСФСР 1918 г. (п. «е» и «г» ст. 49) предусматривала «утверждение областных объединений», т. е. «советских национальных республик».

Поэтому вполне закономерной была постановка Чрезвычайной делегацией Туркестана вопроса о необходимости утверждения ВЦИК образования Туркестанской АССР и признания полномочной комиссией ВЦИК автономии Туркестана. Председатель ТуркЦИК в телеграмме от 5 августа 1918 г. на имя Чрезвычайной делегации в Москву писал, что «автономия Туркестана санкционирована распоряжением центра»¹⁸. Все это дает основание полагать, что результаты работы комиссии в свете упомянутой телеграммы СНК РСФСР можно рассматривать как правовое оформление вхождения ТАССР в состав РСФСР¹⁹.

Об официальном признании правительством РСФСР автономии Туркестана свидетельствует и образование 14 сентября 1918 г. при ВЦИК Полномочного представительства ТуркЦИК. Как видно из Положения²⁰ об этом представительстве, члены его (в количестве 15

¹⁶ См. «Правда», 18 июля 1918 г.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 581, л. 60—63. См. О. И. Чистяков. Национально-государственное строительство РСФСР в 1918 году, «Вестник МГУ», серия экономики, философии и права, 1959, № 4, стр. 203—205.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 583а, л. 5.

¹⁹ Вот почему, на наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Ш. З. Уразаева, который считает, что правовое оформление ТАССР завершилось с принятием ВЦИК 11 апреля 1921 г. декрета об образовании Туркестанской АССР (См. Ш. З. Уразаев, Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, 1958, стр. 114). Здесь автор смешивает два вопроса: признание автономии Туркестана Российской Федерацией и разграничение компетенции РСФСР и федерирующих частей — автономных национальных республик. Как показывает опыт национально-государственного строительства РСФСР, эти вопросы, вплоть до образования в 1922 г. СССР, не совпадали по времени их разрешения и существенно отличались по своему содержанию.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 96, л. 95.

человек) назначались ЦИК ТАССР и входили в состав ВЦИК с правом решающего голоса²¹. Все декреты и распоряжения, касавшиеся автономного Туркестана, предварительно препровождались на отзыв Полномочного представительства. Его контролю подлежали и учреждения, имевшие своей непосредственной задачей работу в Туркестане.

Так возник институт постоянного представительства автономного правительства ТАССР при правительстве РСФСР. Председатель ЦИК ТАССР в своем отчете на VI Чрезвычайном съезде Советов Туркестана (5—14 октября 1918 г.) отмечал: «Ценность этого представительства вполне понятна. Им подготавливается для Туркестана отправка технических и хозяйственных материалов и предметов промышленности, организуется продовольственный обмен туркестанского сырья на фабрики»²².

*   *

*   *

В развитии и укреплении федеративных отношений и разграничении сферы компетенции ТАССР и РСФСР большую роль сыграла Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, созданная в начале 1919 г. в целях оказания практической помощи Советскому Туркестану²³. Комиссия была уполномочена представлять ВЦИК и СНК РСФСР, действовать от их имени в пределах Туркестана и соседних с ним государствах и способствовать проведению в жизнь принципов советской национальной политики²⁴. Так возникло полномочное представительство РСФСР в автономном Туркестане — временный, но в тех условиях исключительно важный и необходимый орган.

В связи с направлением Турккомиссии в Ташкент В. И. Ленин обратился с письмом «К товарищам коммунистам Туркестана», в котором подчеркнул гигантское, всемирно-историческое значение установления правильных отношений с народами Туркестана. В. И. Ленин призывал членов Комиссии установить товарищеские отношения с народами Туркестана, наглядно доказать им искренность желания ЦК РКП(б) и правительства РСФСР искоренить все следы империализма а коммунистов Туркестана — с величайшим доверием отнестись к Турккомиссии и строго соблюдать ее директивы, полученные ею, в свою очередь, от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета²⁵. Письмо В. И. Ленина было с огромной радостью встречено коммунистами и всеми трудящимися края.

²¹ Из удостоверения за № 36706, выданного секретарем ВЦИК А. С. Енукидзе 13 декабря 1918 г. на имя члена Полномочного представительства ЦИК ТАССР В. А. Троицкого, видно, что последний был членом ЦИК РСФСР (См. ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 26, л. 144). В дальнейшем ст. 27 Конституции ТАССР 1918 г. установила, что Полномочное представительство ТАССР при правительстве РСФСР образуется в составе пяти человек из числа депутатов, избранных съездом Советов Туркестанской Республики на Всероссийский съезд Советов. Все члены Полномочного представительства ТАССР входят в состав ВЦИК с правом решающего голоса.

²² «Наша газета», 13 октября 1918 г.

²³ Подробнее о составе и деятельности Турккомиссии см. Ш. З. Уразаев. К вопросу о роли Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, «Ученые записки юридического факультета САГУ», вып. III, Ташкент, 1957, стр. 93—115; А. И. Зевелев, Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959, стр. 402—458; А. И. Ишанов, Роль Турккомиссии в укреплении советской государственности в Средней Азии (1919—1920), «Известия АН УзССР», Серия общественных наук, Ташкент, 1960, № 3, стр. 11—19 и др.

²⁴ См. В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 102.

²⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 117.

Будучи полномочным органом правительства РСФСР в Туркестанской АССР, Турккомиссия осуществляла государственное управление теми отраслями, которые входили в исключительную компетенцию федеральных органов. Так, по вопросам обороны, внешних сношений и внешней торговли она выступала от имени РСФСР и принимала самостоятельные решения. Интересы автономного Туркестана в этих областях обеспечивались участием в составе РВС Туркфронта и отделов внешних сношений и внешней торговли Турккомиссии, в качестве их членов, по одному представителю ТАССР из членов ТуркЦИК.

Все сказанное подтверждается характером принятых Турккомиссией нормативных актов. Это — оперативные приказы Турквоенсовета, направленные на разгром басмаческих банд и укрепление Советской власти в крае; решения Турккомиссии по защите дипломатических, консульских и торговых интересов Туркестана в сопредельных странах и, в первую очередь, деятельность по развитию дружественных отношений между Советским Туркестаном и народными республиками Бухары и Хорезма. В этой связи необходимо отметить большую роль Турккомиссии в заключении Союзного договора и Экономического соглашения между РСФСР и ХНСР²⁶. Об этом же свидетельствует работа Турккомиссии по обеспечению военной, экономической и культурной помощи со стороны Российской Республики Бухаре и Хорезму в соответствии с договорами и соглашениями, заключенными между РСФСР, БНСР и ХНСР.

По вопросам, входившим в компетенцию ЦИК и СНК ТАССР, Турккомиссия принимала решения рекомендательного характера, которые проводились в жизнь декретами и постановлениями ЦИК и СНК ТАССР. Исходя из указаний В. И. Ленина об осторожном отношении к национальным чувствам работников Туркестана и стремясь срабатываться с ЦИК и СНК ТАССР, Турккомиссия рассматривала такие вопросы на объединенных заседаниях с высшими партийными и государственными органами Туркеспублики. Так она на деле показывала образец соблюдения и уважения суверенных прав автономного Туркестана. В качестве примера можно сослаться на рассмотрение вопроса о восстановлении СНК ТАССР²⁷. Об этом же говорит принятие Турккомиссией подготовленных для рассмотрения и утверждения II Всехорезмским курултаем Советов (май 1921 г.) тезисов о проекте изменений в Конституции ХНСР²⁸.

Таким образом, по своему правовому статусу Турккомиссия, будучи органом РСФСР, осуществляла управление теми сферами политической и государственной жизни, которые составляли исключительную компетенцию федеральной власти, — оборона, внешние сношения и торговля. Ранее эти права, исходя из условий того периода, Конституция ТАССР 1918 г. временно резервировала за собой. Вот почему X съезд РКП(б) признал федеративные связи ТАССР с РСФСР промежуточной формой между федеративными отношениями, основанными на советской автономии и на договорных отношениях с независимыми советскими республиками²⁹. Но после приезда Турккомиссии эта

²⁶ См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 57, оп. 1, д. 49, л. 71—75.

²⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 403, л. 20—23.

²⁸ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 19, л. 74; ф. 122, оп. 1, д. 56, л. 19.

²⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 557—558.

промежуточная форма федеративной связи фактически осуществлялась в деятельности последней. В этом и заключается одна из особенностей автономии Туркестана, что надо иметь в виду при определении правового положения как ТАССР, так и самой Турккомиссии, особенно в период до принятия Конституции ТАССР 1920 г.

В феврале 1920 г. Комиссия РКП(б) и ВЦИК выработала новые Основы федеративных взаимоотношений РСФСР с ее автономными республиками, которые внесли большую определенность в вопросы разграничения сферы компетенции между РСФСР и ее федерирующими частями и предусмотрели необходимость утверждения ВЦИК Конституций автономных республик. В соответствии с этими Основами и была принята Конституция ТАССР 1920 г., утвержденная декретом ВЦИК 11 апреля 1921 г.

Новая Конституция ТАССР передала управление внешними сношениями, внешней торговлей, обороной соответствующим наркоматам федерации, что нельзя, однако, рассматривать как сужение прав автономного Туркестана. Наоборот, управление этими отраслями сначала органами ТАССР, затем Турккомиссией и, наконец, передача их непосредственно в ведение федеральных органов укрепили и усилили ТАССР, дали ей полную возможность обеспечить свои интересы в указанных областях мощью всей федерации советских социалистических республик.

Представляя ВЦИК и СНК РСФСР в Бухаре и Хорезме, Турккомиссия оказала плодотворное влияние на развитие этих народно-советских республик по пути социализма и укрепление их связей с РСФСР и ТАССР. Именно в период существования Турккомиссии и при ее активном содействии произошло экономическое, культурное, дипломатическое и даже, в известной степени, политическое объединение Туркестанской АССР с Бухарской и Хорезмской НСР.

И не случайно с созданием в марте 1923 г. Среднеазиатского экономического совета Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР была упразднена как выполнившая свою историческую миссию. Теперь конкретную помощь партийным организациям Туркестана, Бухары и Хорезма стало оказывать Средазбюро ЦК РКП(б).

Таким образом, формы взаимоотношений РСФСР с ТАССР, а также с БНСР и ХНСР не диктовались сверху, а вырабатывались самой практикой строительства советской федерации, как результат неуклонного движения трудящихся масс советских республик к более тесному братскому сотрудничеству и единству.

Это объединительное движение прошло ряд этапов и завершилось образованием в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, ставшего подлинным содружеством суверенных национальных республик, политической ассоциацией свободных и равноправных советских граждан более чем ста наций и народностей.

С тех пор прошло свыше 40 лет. За эти годы великая семья народов СССР под руководством Коммунистической партии добилась огромных успехов во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни. Цветущей индустриально-колхозной республикой стал Советский Узбекистан — равный среди равных в прекрасном созвездии суверенных советских социалистических республик, дружно идущих в едином строю к победе коммунизма.

Вступление СССР в период развернутого коммунистического строительства знаменует новый этап в развитии национальных отношений в нашей стране, характеризующийся дальнейшим сближением социалистических наций и достижением их полного единства.

Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе строительства коммунизма, партия решает с позиции пролетарского интернационализма, на основе неуклонного осуществления мудрой ленинской национальной политики.

Коммунистическая партия, как указывается в Программе КПСС, ставит своей задачей и впредь «полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР»³⁰ в борьбе за дальнейший расцвет экономики и культуры советских наций и народностей, еще более тесное их братское сотрудничество, сплочение и всемерное укрепление Союза ССР — могучего оплота мира, демократии и социализма.

М. Ҳ. Ҳакимов

**РСФСР ВА ТАССР УРТАСИДА ФЕДЕРАЛ АЛОҚАЛАРНИНГ УРНАТИЛИШИ
ВА МУСТАҲҚАМЛАНИШИ ҲАҚИДА**

Туркистон АССР ташкил этилишининг 45 йиллигига бағишланган бу мақолада РСФСР ва ТАССР ўртасида федерал алоқаларнинг ўрнатилиши ва мустаҳкамланиши масаласи ёритилади. РСФСР ва ТАССР ўртасидаги федерал алоқалар миллий ўлкаларнинг Марказий Россия билан бирлашувининг эркин, ихтиёрий ва тенг ҳуқуқли намунаси бўлиб, у совет автономиясининг вужудга келган биринчи кундан оқ барқарор эканлигини кўрсатади.

---

³⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 114.

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХОЗЯЙСТВЕ ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ

Как известно, феодальное хозяйство шейхов Джуйбарн XVI—XVII вв. получило глубокую и всестороннюю характеристику в исследовании талантливого советского ученого, крупнейшего знатока истории Средней Азии периода позднего средневековья, проф. П. П. Иванова¹.

Объемистый труд проф. П. П. Иванова, состоящий из двух основных частей (исследование и перевод документов из архива джуйбарских шейхов) с приложениями, был написан в 1938—1940 гг. Однако начавшаяся вскоре Великая Отечественная война и смерть автора (погибшего во время блокады Ленинграда) помешали своевременной публикации книги. Она была издана лишь в 1954 г., причем следует воздать должное той колоссальной работе, которую проделали ответственный редактор член-корр. АН СССР А. Ю. Якубовский, редакторы исследования и переводов документов проф. И. П. Петрушевский и член-корр. АН СССР Е. Э. Бертельс, а также Ю. П. Верховский, тщательно проверивший терминологическое значение ряда слов и технических выражений, и вдова покойного ученого О. К. Иванова, вложившая большой труд в подготовку исследования к изданию.

Публикуемые в работе П. П. Иванова документы были привезены в Ленинград в 1930 г. проф. Фитратом² и напечатаны факсимиле в 1937 г. Очень сложные и запутанные документы средневековой Бухары были переведены П. П. Ивановым с большим знанием дела при полном сохранении восточного колорита. Труднейшие феодальные термины использованы настолько живо и умело, что далекая Бухара XVI в. становится близкой и понятной читателю.

Исследование проф. П. П. Иванова о хозяйстве джуйбарских шейхов как бы венчает все научное наследие этого выдающегося советского историка и представляет собой крупный вклад в востоковедческую науку. Со времени создания этого труда прошло почти четверть века, и советская историография шагнула за истекшие годы вперед. Однако книга П. П. Иванова не утратила своей огромной научной значимости и остается ценным настольным пособием для всех изучающих историю народов Средней Азии XVI—XVII вв.

Хотя документы из архива джуйбарских шейхов характеризуют сравнительно незначительный отрезок времени (середина 40-х — конец 70-х годов XVI в.) и довольно однообразны по содержанию (это —

¹ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, 378 стр. (Институт востоковедения АН СССР).

² Об этом любезно сообщил нам в 1950 г. Ю. П. Верховский.

купчие на землю и прочую недвижимость), они имеют большое значение для исследования аграрных отношений в позднесредневековой Средней Азии. По словам академика И. Ю. Крачковского, материалы из архива шейхов Джуйбарн ярко рисуют земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары в указанный период³.

Надо сказать, что XVI в. был переломным не только в политической, но, в известной мере, и в экономической и социальной жизни Бухарского ханства. До XVI в., когда Бухарой и в целом Средней Азии правили Тимуриды, постоянно велись грабительские набеги на соседние страны, что позволяло местным феодалам обогащаться главным образом за счет захвата чужих земель за пределами своей страны. В XVI—XVII вв. обстановка изменилась, и взоры феодалов обратились преимущественно на крестьянские наделы своей страны, а в результате отдельные феодальные поместья достигли столь крупных размеров, что для обработки их потребовались тысячи рабочих рук. Резко возросла степень эксплуатации непосредственных производителей феодалами и государством на феодальной основе.

Владельцами огромных земельных наделов в Бухаре второй половины XVI—XVII в. были как светские, так и духовные феодалы. К первым относились сами ханы, их родственники, высшие сановники, представители военно-кочевой аристократии, а также некоторая часть старой тимуридской знати, сохранившей свои земли после перехода власти к Шейбанидам⁴.

Бухара с давних пор была крупным религиозным центром, и духовенство всегда играло колоссальную роль в экономической и политической жизни страны. Известный английский купец и дипломат А. Дженкинсон, побывавший в Бухаре во второй половине XVI в., так описывает политическое влияние могущественного главы бухарского духовенства:

«В Бухаре есть духовный глава. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию, как он и поступил в отношении того короля, который царствовал во время нашего пребывания, и относительно его предшественника, смещенного его же стараниями: он предал его и приказал убить в его покоях»⁵.

В XVI—XVII вв. среди духовных феодалов Бухары особое место заняли шейхи Джуйбарн. Они играли очень видную роль в политической жизни страны, и нередко от их воли зависело возвышение или падение того или иного правителя. Вот что говорит об этом их современник:

«Правители Кашгара, Яркенда, Турфана до границ Китая и Хутана, мирзы мангытов, падишахи казахов, султаны Тура и Дешти-Кипчака, властелины Хорезма и Мерва, шахи Несы и Маверлы беспрекословно подчинялись их фирманам. Рашидхан часто вынужден был обращаться к ишану, а поэтому всегда отправлял для него красивых наложниц и прекрасных полугасев»⁶.

В. Л. Вяткин, специально изучавший положение представителей дома Джуйбарн, пишет: «Еще задолго до возвышения хана на престол Ходжа Ислам был втянут в интересы семьи Искандер Султана и, по-

³ И. Ю. Крачковский, Предисловие к книге: П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в., Л., изд. ГПБ, 1940, стр. 5.

⁴ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 25.

⁵ А. Дженкинсон, Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., пер. с англ. Ю. В. Готье, Л., 1937, стр. 182.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 109, 111а.

могая ей своим влиянием, пользовался ее силами для упрочения своего положения. Однажды сын Искандер Султана — юноша Абдулла, впоследствии известный Абдулла-хан, с маленьким отрядом прибыл из Мианкаля⁷ в Джуйбар к Ходжа Исламу. Он провел здесь несколько дней. Как-то ночью Ходжа потребовал к себе Абдулла, повязал ему саблю, надел на него колчан, повесил лук, потом благословил и отпустил. Потом стало известно, что он захватил Карши с мианкальским отрядом. Ходжа Исламу он подарил селение Мудин, расположенное близ Каршей⁸.

«Вообще, когда Абдулла-хан сел на Бухарский престол, основную роль сыграл этот самый Ходжа Мухаммед Ислам. Ходжа Саад тоже являлся воспитателем и духовным наставником Великого господина Абдулла-хана»⁹.

Шейхи далеко небескорыстно помогали бухарским ханам. За свои услуги они получали более чем щедрое вознаграждение и благодаря этому стали богатейшими феодалами XVI—XVII вв. Их политическое могущество имело под собой прочный экономический фундамент в виде обширнейших земельных владений.

Значительное количество земли принадлежало мусульманским духовникам в качестве вакфа, т. е. земель религиозных и благотворительных учреждений. В данном случае речь идет о земле, находившейся в личной собственности отдельных духовных фамилий.

Наряду с ханскими дарениями и вакфами важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари была купля земель, а также насильственный захват их у менее знатных и мелких землевладельцев. Причем такое насильственное отторжение земли формально нередко прикрывалось купчими документами. Например, в одном документе, приведенном в книге П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов» (док. № 105), мы читаем:

«Документ на землю Мирзаке. 4-го числа месяца раджаба 967 года Мирзаке, сын... мирзы Мукима, сына покойного казия... ходжи Джелал ад-Дин Мухаммеда, выступающий от своего лица, а также доверенным в силу выраженной устно доверенности по всем делам [и], в частности, по настоящей сделке от отца своего, упомянутого мирзы Мукима, будучи по закону правомочным распоряжаться своим имуществом, сделал согласно с законом заявление в такой форме: «Лично и по доверенности продал я продажей окончательной и нерасторжимой, настоящей, действительной, законной... ходже Са'ду, известному под именем ходжи Калян-ходжи... сыну... ходжи Мухаммед Ислама, известного под именем ходжи Джуйбари... целиком и полностью один участок моей и этого доверителя земли, расположенный в местности Кишлак- и Урус тумана Руд-и шахр-и Бухара, площадь этой земли, которая пригодна к засеvu и благоприятна для возделывания, равняется приблизительно четыремстам пятидесяти танапам; ...со всеми правами и выгодами и с имеющейся проточной водой для орошения на сумму в пятьсот новых тенге чистого серебра, [чеканенных], в один мискаль...».

Итак, мы видим, что участок земли в 450 танапов был продан всего за 500 тенег, т. е. фактически это была не продажа, а просто отчуждение земли, и купчий документ был составлен лишь для формы.

⁷ Мианкаль — остров, образованный рукавами Зеравшана — Акдарьей и Карадарьей, — издавна славится плодородием почвы и обилием тепла.

⁸ В. Вяткин, Шейхи Джуйбари, В. В. Баргольду туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, стр. 11.

⁹ Журн. «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

Среди указанных документов имеются и купчие на продажу лишь одного или двух-трех танапов земли. Ознакомимся с одним из них.

«1-го числа месяца ша'бана 969 года Баба и Баба-мир Ахмед, сыновья покойного Ма'мура, сделали согласно с законом заявления в такой форме: «Продали мы продажей окончательной, нерасторжимой, законной... Ходже Мухаммед Исламу Джуйбари... целиком и полностью принадлежащие нам семьдесят тутовых деревьев, находящихся на земле, равной приблизительно одному с половиною танапа, расположенной в вилайете Кара-Куль, в Нахр-и Аргун-шах, в селении Кишлак-и Каран, на Файкал-и Урус и ограниченной четырьмя границами: восточная граница примыкает от начала до конца к пригодной к засеву земле упомянутых продавцов, западная граница — к колодцу упомянутого покупателя, а на севере и юге — к питомнику саженцев упомянутого покупателя... за сумму в тридцать новых ханских тенге чистого серебра, [чеканенных] в один мискаль...» И было это в присутствии заслуживающих доверия лиц»¹⁰.

Ясно, что лишь грубое насилие могло заставить дехканина столь дешево продать этот участок земли, а Ходже Исламу он, очевидно, был нужен потому, что он вклинивался во владения Ходжи.

Так всякими правдами и неправдами шейхам Джуйбари удалось сосредоточить в своих руках огромные богатства, основу которых составляли обширные землевладения. Точно установить размеры приобретенных ими земель очень трудно, ибо в имеющихся документах не всегда указана величина земельного участка. Однако проф. П. П. Иванов считает, что общие размеры землевладения Ходжи Ислама, определяемые автором рукописи «Матлаб ат-талибин» Абуль Аббасом Мухаммедом Талибом в 300 джуфт-и гау (т. е. 15 000 танапов, или примерно 2500 га поливной земли), не являются преувеличенными¹¹.

П. П. Иванов отмечает, что за 20 лет жизни Ходжа Ислам заключил 200 сделок по купле земли¹². Многочисленные примеры таких сделок содержат документы, включенные в книгу проф. П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов».

П. П. Иванов использовал в своем исследовании обширный круг сведений и фактов, почерпнутых из большого количества рукописных источников. Приводимые им материалы представляют исключительную ценность для науки. Но с тех пор имеющиеся в нашем распоряжении коллекции рукописей значительно обогатились иполнились многими новыми источниками, которыми, к сожалению, не мог воспользоваться П. П. Иванов. Среди новых поступлений оказался и труд известного кашмирского ученого Бадритдина Кашмирия, сына Абдусалама Хусейна, сына Ибрахима. В 961 (1553/54) г. х. он приехал в Бухару и поступил на службу к Ходже Исламу. Там он написал специальный труд, прославляющий могущественного ходжу. — «Равзатурризон ва хадикатулгилмон»¹³.

Основное содержание этого сочинения сводится к описанию богатств Ходжи Ислама, причем повествование ведется со слов очевид-

¹⁰ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 287—288, док. 310.

¹¹ Там же, стр. 52.

¹² Там же.

¹³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094. بدرالدين الكشميرى بن عبدالسلام الحسين بن سيد ابراهيم «روضة الرضوان و حديقة الغلمان»

ца. Нам кажется, что это сочинение было написано с ведома самого шейха. По-видимому, автор читал свою рукопись Ходже Исламу и тот сообщил ему некоторые подробности.

В этом и в других источниках мы находим много новых сведений о хозяйстве шейхов Джуйбари, которые не были известны П. П. Иванову. Нам хотелось бы привести здесь некоторые данные, в частности из сочинения Бадритдина Кашмирия, и тем самым внести свой скромный вклад в ту глубокую и развернутую характеристику хозяйства джуйбарских шейхов, которая дана в исследовании П. П. Иванова¹⁴.

Бадритдин Кашмирия приводит интересные факты о богатствах джуйбарских шейхов и тех земельных пожалованиях, которые они получали от бухарских ханов как в окрестностях г. Бухары, так и на периферии. Так, в рукописи говорится, что в 993 (1585) г. х. хан приказал населению Хисара, Дану, Кабадиена, Аймакот и других областей работать на канале, проводимом в долине Вахша, и выделить для этого 10 тыс. мардикеров. Чиновники хана были уведомлены о неприкосновенности данных земель, ибо они являются владением Ходжи Ислама¹⁵.

Когда Азиз-хан вступил на престол, он отдал своей матери Казаханум кишлак Сумитан. Последняя же была страстной приверженкой Ходжи Ислама и подарила ему этот кишлак. Документ о дарении был написан золотыми буквами и подписан лично Азиз-ханом¹⁶.

Не менее щедро одарил Ходжу Ислама Искандер-хан. Он не только не взял с шейха 4000 тилля за покупку кишлака Дахча, под Бухарой, но и подарил ему ковер и верховую лошадь. Хан разрешил Ходже Исламу оросить и благоустроить любое место страны и взять его себе во владение¹⁷.

Немалое богатство составляли сады, которые были по приказу хана орошены, благоустроены и отданы в пользование Ходже Исламу. В нашем источнике говорится, что у джуйбарских шейхов в окрестностях Бухары был 50-танапный сад, который подвергся разрушению во время нападения Шейбанидов. По приказу хана сад был восстановлен и к нему присоединены новые сады. К работе были привлечены специальные мастера и архитекторы. Они окружили сад забором и высадили там различные плодовые деревья и всевозможные сорта роз. Вокруг сада были посажены сосны, арча и другие декоративные деревья.

В 974 (1566/7) г. х. в кишлаке Сумитан, близ Бухары, хан устроил сад размером в 100 танапов, а в 975 (1567/8) г. х. западнее Дахчи был разбит другой сад на участке в 40 танапов земли. Оба сада были орошены и подарены ханом Ходже Исламу.

В 966 (1558) г. х. по распоряжению хана бухарские архитекторы заложили в Сумитане основания величественных зданий. Опытные мастера и строители проявили такое усердие, что сооружения, которые предстояло выполнить за 10 лет, были возведены в очень короткий срок. Высокие здания со сводами и порталами были украшены чудесными орнаментами из разноцветных блестящих изразцов. У находившегося там мазара был устроен прекрасный сад из красиво расположенных редких деревьев. Вокруг него были высажены на площади около 100 танапов различные деревья и виноградники. Вдоль дороги от

¹⁴ В изучении рукописей Института востоковедения АН УзССР, относящихся к шейхам Джуйбари, большую помощь оказали нам научные сотрудники Института А. Джуванмардиев, А. Насыров, А. Расулов, которым мы, пользуясь случаем, выражаем свою глубокую благодарность.

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 3166, 3176.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, 1766.

сада к городу, длиною в фарсах (примерно 8 км), были проложены арыки и высажено много деревьев. В окрестностях Сумитана также были созданы прекрасные сады и различные сооружения¹⁸.

В рукописи перечисляется еще целый ряд садов, подаренных Ходже Исламу. Например, говорится что в 961 (1553/4) г. х. в Балхе, а в 979 (1571/2) г. х. — в Мерве хан построил для шейха обширные сады с самыми различными фруктовыми деревьями¹⁹.

Богатства Ходжи Ислама росли из года в год. Он построил 10 бань в Ходженте, Ташкенте, Чарджуе, Каракуле. В г. Бухаре им было заложено несколько торговых рядов, в Ташкенте — караван-сарай²⁰. Все это приносило могущественному шейху колоссальный доход.

Ходже Исламу принадлежали многочисленные табуны лошадей, стада овец и верблюдов, круглый год выпасавшихся на степных просторах; обрабатываемые земли в разных частях Туркестана и соседних стран и другое движимое и недвижимое имущество. В собственности Ходжи находилось 300 рабов из персов, русских и индусов, часть которых обрабатывала земли, ухаживала за скотом, а другая часть была занята в домашнем хозяйстве. Для ведения учета в столь огромном хозяйстве была создана целая канцелярия, впоследствии расширенная и разделенная Ходжой Саадом на отделы.

Ходжа Ислам вел крупные торговые операции. Его знали далеко за пределами Бухары. Караваны шейха ходили даже в Москву. Купцы Ходжи Ислама повсюду пользовались большим почетом. В источнике говорится, что однажды он послал в Москву торговца Джан Мухаммеда, которому правитель России оказал всяческие почести и передал подарки для Ходжи Ислама²¹.

В другом источнике приводится рассказ одного из приверженцев ишана — Яр-Мухаммед Турхана, который по приказу шейха возвращался домой через Казахстан и владения мангитов. В пути его остановили толпы людей во главе с властелином тех мест и потребовали отдать им часть товаров. Тогда Яр-Мухаммед сказал: «Это не мои товары, а такого-то святого [Ходжи Ислама]»²². И его беспрепятственно пропустили домой.

И еще рассказывает Яр-Мухаммед, что однажды он по поручению ишана ездил в Булгарию (на Волгу). Властелином тех мест был неумульманин, с которым Яр-Мухаммед должен был встретиться по неотложному делу. Тот властелин спросил у Яр-Мухаммеда, из каких он мест. И когда узнал, что он — человек Ходжи Ислама, то приласкал его, посадил на место повыше, дал ему больших рыб и денег на расходы и сказал: «Приезжайте к нам на обед каждый день». А когда Яр-Мухаммед возвращался домой, властелин Булгарии вручил ему подарки для ишана²³.

Ходжа Ислам всячески стремился укреплять и расширять свое хозяйство, следуя завету своего отца, который говорил ему:

«То, что достигнуто нами и возвращено руками рода святых в течение 70 лет, является совершенством как внутри, так и за пределами наших владений, и самого умного из наших соратников сделаем хозяином всего. И еще сказал отец: «Мы недовольны вашими младшими братьями. Если вы им дадите чего-нибудь из имущества, то мы не будем согласны».

¹⁸ В. Вяткин, указ. статья, стр. 15.

¹⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 300, 301а, б.

²⁰ Там же, л. 294а, б.

²¹ В. Вяткин, указ. статья, стр. 11, 17.

²² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 1376 — 139а.

²³ Там же, л. 1396 — 140а.

Казии и муфтии Самарканда вынесли решение узаконить это»²⁴.

Ходжа Ислам также не хотел дробить свое крупное хозяйство. Поэтому все свое богатство он передал старшему сыну. — Ходже Калану Ходже Сааду, наказав ему умножать и не распылять это имущество. Благодаря полученному наследству Ходжа Калан стал «одним из богатейших людей Бухары. Он создал множество красивых садов, площадью в 50—100 танавов, прорыл много каналов, число его слуг иногда достигало 10 тысяч человек. Иногда в мероприятиях по проведению рытья каналов, проводимых Калан Ходжой, по приказу эмира участвовало местное население... По приказу эмира налоги и доходы с этих садов и каналов были переданы в распоряжение Ходжи Калана»²⁵.

Можно привести большое количество документов, хранящихся в ИВ АН УзССР, которые дают полное представление о богатствах Ходжи Саада. Хозяйство джуйбарских шейхов, как зеркало, отражало социально-экономический строй Бухарского ханства XVI—XVII вв. На его примере ярко раскрываются процесс развития и характерные черты крупного феодального землевладения в Средней Азии периода позднего средневековья, когда происходит усиленная концентрация земельной собственности в руках феодальной верхушки за счет поглощения хозяйств мелких землевладельцев. Этот процесс сопровождается ростом феодальной эксплуатации, закабаления и обнищания широких масс непосредственных производителей, что приводит к обострению классовых противоречий в Бухарском ханстве, как и в других феодальных владениях Средней Азии.

М. И. Йўлдошев

ЖУЙБАР ШАЙХЛАРИ ХҲЖАЛИГИ ҲАҚИДА ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Мақолада автор XVI—XVII асрлардаги Жуйбар шайхларининг феодал хўжалиги ҳақида янги қизиқарли маълумот келтиради. Бу маълумотларни автор УзССР ФА Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланаётган бир қанча қўлёзмалардан олган. Автор Жуйбар шайхлари хўжалиги XVI—XVII асрлардаги Бухоро хонлигининг социал-иқтисодий тузумини, ўрта асрнинг кейинги даврларидаги Ўрта Осиё йирик феодал ер эгалигининг ривожланиш процесси ва унинг ўзига хос хусусиятларини ақс эттиради деб таъкидлайди.

²⁴ Рқп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 174а, 175а.

²⁵ «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УЗБЕКСКОЙ ССР

Советское уголовное законодательство признает несовершеннолетних субъектом преступления при условии достижения ими определенного возраста.

До принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик минимальный возраст уголовной ответственности определялся Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹ и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних»².

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, могли быть привлечены к уголовной ответственности за определенный круг преступлений — кражу, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство и попытку к убийству.

Этот перечень был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов»³.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. ответственность несовершеннолетних за преступления, не предусмотренные в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., устанавливалась с 14-летнего возраста.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик установили новые положения о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 10). Эти положения полностью восприняты Уголовным кодексом Узбекской ССР 1959 г., согласно ст. 10 которого, уголовной ответственности подлежат ли-

ца, достигшие до совершения преступления возраста 16 лет.

Как и прежнее законодательство, УК УзССР допускает исключение из общих правил, состоящее в том, что по некоторым преступлениям, представляющим повышенную общественную опасность, считается возможным привлечение к уголовной ответственности с 14-летнего возраста.

Такими преступлениями УК УзССР признает: убийство (ст. ст. 80—82, 86), умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья (ст. ст. 88, 89 и 91, ч. 2), изнасилование (ст. 94), разбойное нападение (ст. ст. 116 и 127), грабеж (ст. ст. 115 и 126), кражу (ст. ст. 114 и 125), злостное хулиганство (ст. 204, ч. 2), умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, повлекшее тяжелые последствия (ст. ст. 122, ч. 2, и 133, ч. 2) и умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ст. 205).

Специально подчеркивая как вид, так и характер преступлений, законодатель как бы предупреждает о недопустимости расширения данного круга преступлений с применением распространительного толкования.

Допуская возможность привлечения к уголовной ответственности с 14-летнего возраста, законодатель исходил из необходимости усиления борьбы с наиболее общественно опасными преступлениями и быстрой ликвидации этих преступлений среди несовершеннолетних.

Данное положение уголовного закона оказывает большое воспитательное воздействие на несовершеннолетних, повышая их чувство ответственности за свои поступки. Кроме того, оно служит препятствием для тех элементов, которые пытаются иногда осуществить свои преступные замыслы с помощью детей.

Возраст, с достижением которого становится возможной уголовная ответственность, определяется законодателем не произвольно, а на основе учета объектив-

¹ СЗ СССР, 1935, № 19, ст. 115.

² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, № 25.

³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1940, № 52.

ных закономерностей возрастного развития человека. Данные биологии, психологии, педагогики и других отраслей науки показывают, что в период несовершеннолетия человек находится в состоянии интенсивного роста и развития. В зависимости от среды, обучения и воспитания развивается и совершенствуется психика несовершеннолетнего, определяется ее содержание и направленность.

Каждая возрастная ступень представляется шагом вперед по сравнению с предыдущим возрастом и свидетельствует о достижении определенного уровня психического развития. У несовершеннолетних в возрасте 14 лет отмечается значительное развитие психической деятельности. Этот возраст психология и педагогика характеризуют как подростковый.

Н. К. Крупская указывала: «Подросток — уже не ребенок, у него острый интерес ко всему окружающему, очень большая активность, очень большое стремление к труду, и физическому и умственному»⁴.

Мышление подростка по сравнению с младшим школьником становится более логичным и более абстрактным, заметный прогресс наблюдается в его характере и интересах, в самосознании и осознании окружающих, в сфере волевых черт и эмоциональной жизни.

На основе своих наблюдений и исследований Н. Д. Левитов приходит к выводу, что интересы подростка характеризуются большей устойчивостью, чем у учащихся начальной школы. Они более осознаны и более глубоко связаны с личностью подростка, с его избирательным отношением к различным видам деятельности⁵.

Наблюдается заметное развитие характера подростков, их чувств и волевых черт. Для подростков характерно стремление к самостоятельности, героизму, решительности и инициативе. Следовательно, несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, при нормальном психическом развитии способны понимать характер и значение деяний, предусмотренных ст. 10 УК УзССР, и соответственно корректировать свое поведение.

Возраст с 16 лет относится к периоду ранней юности человека и характеризуется более значительным развитием психической деятельности, по сравнению с подростковым возрастом. При этом более совершенствуются мышление и чувства, приобретают большую устойчивость волевые качества.

Учитывая уровень развития, характерный для данного возраста, законодатель с полным основанием считает, что несо-

вершеннолетние, достигшие 16 лет, могут и должны отличать правомерное от неправомерного, понимать смысл и содержание совершаемых ими деяний, дать правильную оценку им и воздерживаться от противоправных действий.

По уголовному законодательству ряда капиталистических стран ответственность несовершеннолетних за совершенные ими деяния установлена в гораздо более раннем возрасте, хотя психика несовершеннолетних в этом возрасте не дает оснований к признанию их субъектами преступления. Так, в ряде штатов США, в Канаде, Индии и некоторых других странах законодательство допускает возможность привлечения к уголовной ответственности с 7-летнего возраста, в Англии — с 8-летнего возраста и т. д.

Все это еще раз подчеркивает научную обоснованность и гуманность советского законодательства в решении вопроса о минимальном возрасте лиц, подлежащих уголовной ответственности.

В уголовно-правовой литературе возник вопрос о вменяемости несовершеннолетних, достигших возраста 16(14) лет, но значительно отставших по уровню психического развития.

По мнению Л. Ленского, вопрос о значении степени развития обвиняемого для определения вменяемости достаточно решен законодательным установлением возрастного предела уголовной ответственности⁶.

На наш взгляд, законодатель, устанавливая минимальный возраст уголовной ответственности, имеет в виду объективный уровень развития, достигаемый к этому возрасту, и было бы неразумно ставить вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетнего, если последний в силу умственной недоразвитости не способен отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Поэтому мы согласны с мнением Г. М. Миньковского, который считает, что несовершеннолетний, достигший 16(14) лет, но отставший в своем развитии, в некоторых случаях не может рассматриваться как вменяемый относительно совершенного им общественно опасного преступления⁷.

Уголовный кодекс УзССР предусматривает ряд преступлений, совершение которых возможно лишь лицами, достигшими более зрелого возраста, чем 16 лет. Необходимость повышенного возраста обусловлена спецификой отдельной профессии или деятельности, характером самих конкретных деяний или действий субъекта.

⁶ Л. Ленский, Защита несовершеннолетних в советском суде, М., Госюриздат, 1949, стр. 36. Впрочем, далее автор высказывает противоположное мнение.

⁷ Г. М. Миньковский, Особенности расследования и судебного рассмотрения дел о несовершеннолетних, М., Госюриздат, 1959, стр. 82.

⁴ Н. К. Крупская, О юных пионерах, М., Изд. АПН РСФСР, 1949, стр. 7.

⁵ Н. Д. Левитов, Детская и педагогическая психология, М., Учпедгиз, 1958, стр. 223.

Ст. 220 УК УзССР (бродяжничество и попрошайничество) определяет в качестве субъектов преступления лиц, достигших совершеннолетия.

Субъектами таких преступлений как уклонение от очередного призыва на действительную военную службу (ст. 70 УК УзССР), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 71 УК УзССР), могут быть лица, достигшие совершеннолетия, ибо воинская обязанность по обороне СССР возлагается на граждан с 18—19-летнего возраста.

Составы некоторых преступлений предусматривают в качестве отягчающих признаков по субъекту совершение преступления особо опасным рецидивистом.

Однако законодатель считает, что в силу особенности возраста несовершеннолетние, независимо от характера ранее совершенных преступлений и судимости за определенные преступления, не могут быть признаны особо опасными рецидивистами, и соответственно действия несовершеннолетних не подлежат квалификации по статье уголовного закона, где предусмотрено в качестве отягчающих признаков совершение преступления особо опасными рецидивистами.

В отличие от уголовных кодексов других союзных республик Уголовный кодекс УзССР имеет некоторые особенности в отношении определения уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет за отдельные преступления.

Например, уголовные кодексы Украинской, Грузинской и Армянской ССР предусматривают ответственность подростков за убийство с превышением пределов необходимой обороны, а также за тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение с превышением пределов такой обороны. УК УзССР исключает ответственность подростков за эти действия.

Уголовные кодексы Украинской и Литовской ССР устанавливают ответственность несовершеннолетних от 14 до 16 лет

за убийство своего новорожденного ребенка. Уголовный кодекс Узбекской ССР не предусматривает такой ответственности.

Эти особенности УК УзССР и других республик представляют собой выражение конституционных принципов суверенности союзных республик.

Перечисляя оконченные виды преступлений, по которым возможна уголовная ответственность с 14-летнего возраста, ч. 2, ст. 10 УК УзССР не содержит каких-либо указаний об ответственности подростков за неоконченные преступления.

Из смысла ст. 15 УК УзССР вытекает, что действия виновного, совершившего общественно опасное приготовление или покушение на преступление, квалифицируются по той же статье Кодекса, где предусмотрен оконченный состав данного преступления, и наказания определяются в пределах этой статьи.

Следовательно, приготовление и покушение караются в принципе так же, как оконченное преступление, и в отношении уголовной ответственности за них закон не предусматривает ограничений по линии субъекта преступления. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность за преступления, предусмотренные ч. 2, ст. 10 УК УзССР, и тогда, когда они совершили покушение или приготовление к этим преступлениям. Но, разумеется, уголовная ответственность в этом случае может быть определена лишь на основе глубокого суждения о характере преступления, личности подростка и всех обстоятельствах дела. Прежде всего должна быть обоснована возможность применения принудительно-воспитательного воздействия.

Таковы основные вопросы ответственности несовершеннолетних, получившие регламентацию в новом уголовном законодательстве Узбекской ССР.

И. Юсупов

О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В 1933—1940 ГОДАХ

(По материалам Бухарской и Самаркандской областей)

Одной из важнейших составных частей ленинского плана построения социализма в нашей стране явилась культурная революция, осуществление которой стало предметом неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства с первых же дней победы Великого Октября.

Особое значение имело проведение культурной революции в национальных районах страны, унаследовавших от феодально-колониального прошлого значительную

экономическую, политическую и культурную отсталость. Культурная революция должна была стать действенным фактором ликвидации фактического неравенства народов Советского Востока и успешного перехода их к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

Первоочередными задачами культурной революции были широкое развитие школьного образования и ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения города и деревни. О сложности

этой задачи свидетельствует уже тот факт, что, например, в Узбекистане к моменту Октябрьской революции грамотность населения едва достигала 2%, а в кишлаках, особенно среди женщин, вообще трудно было найти грамотных людей. Ликвидации неграмотности и малограмотности трудящихся масс, тем более в кишлаке и ауле, препятствовали многочисленные трудности — острая нехватка культурных кадров, материально-денежных средств, сопротивление классово чуждых элементов и т. д.

Однако благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства, повседневной братской помощи великого русского народа и других народов СССР, в обстановке общих успехов социалистического строительства уже за первые 15 лет Советской власти, особенно в годы первой пятилетки, в Узбекистане, как и во всей стране, была проделана огромная работа по ликвидации неграмотности населения, и к 1932 г. более 1/3 трудящихся нашей республики могли читать и писать на родном языке¹.

Состоявшийся в июне 1930 г. XVI съезд партии указал, что ликвидация неграмотности, как и проведение всеобщего обязательного начального обучения, должна стать «боевой задачей партии в ближайший период»².

Руководствуясь решениями XVI съезда ВКП(б), партийные, советские и общественные организации усилили борьбу за ликвидацию неграмотности и малограмотности местного населения. В решение этой задачи были вовлечены все культурные силы республики. В первых рядах бойцов культурного фронта шли коммунисты и комсомольцы.

Советское государство не жалело сил и средств на развитие народного образования. В 1934 г. расходы на просвещение по УзССР достигли 200 млн. руб., и если весь бюджет увеличился за 1930—1934 гг. в 2 раза, то ассигнования на нужды народного просвещения возросли за эти годы в 6,6 раза³.

Уже в 1932/33 г. школами для неграмотных в целом по УзССР было охвачено 610,8 тыс. человек, в том числе в кишлаках — 543,4 тыс. человек, а школами для малограмотных — соответственно 214,8 и 184,5 тыс. человек⁴.

Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности на селе. По архивным дан-

ым, в 1933 г. в Самаркандском районе из 13 300 неграмотных было охвачено обучением 13 057 (98,2%), а из 6106 малограмотных — 3682 человека (60,3%)⁵. В Нарпайском районе из 28 100 неграмотных и малограмотных обучалось 22 038 человека⁶.

Некоторые районы выполнили план ликбеза на 150—200% и более (например, Каганский район — на 214%, Гузарский — на 281%, Рометанский — на 358% и т. д.)⁷. Однако в целом по республике учебный план в 1932/33 г. был выполнен по ликбезу на 79%, а по ликвидации малограмотности — на 89%⁸.

Обсудив итоги работы по ликвидации неграмотности среди населения республики, ЦК КП(б)Уз признал их неудовлетворительными и принял в октябре 1933 г. Постановление «О ликвидации неграмотности»⁹, а состоявшийся в январе 1934 г. VI съезд КП(б)Уз указал, что в 1934 г. следует охватить всеобщим 100% детей школьного возраста, а в ближайшие два года должно быть покончено с неграмотностью взрослого населения республики¹⁰.

В первую очередь надо было ликвидировать неграмотность среди коммунистов. На 1 июня 1933 г. из 80 093 членов республиканской парторганизации было обучено 17%¹¹. Вопрос о ликвидации неграмотности коммунистов неоднократно обсуждался в местных парторганизациях, в частности на пленуме Каракульского райкома¹², бюро Каттакурганского райкома и т. д.¹³

Партийные организации в тесном взаимодействии с местными Советами, профсоюзными и комсомольскими организациями республики организовали и возглавили всенародный поход за грамотность. В это движение включается и колхозный актив.

«Зажиточная колхозная жизнь должна быть жизнью культурной. — писали участники республиканского слета колхозников в ноябре 1933 г. — Поэтому мы... обращаемся к вам с призывом бороться за повышение культурности колхозной жизни»

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 829, л. 10.

⁶ Там же, л. 43.

⁷ Там же, оп. 11, д. 1018, л. 18.

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 50, л. 54.

⁹ Там же.

¹⁰ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 285.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 844, л. 1—2.

¹² Там же, оп. 11, д. 461, л. 246.

¹³ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 8, д. 10, л. 8.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 13, л. 7.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1971, стр. 19.

³ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, л. 17, оп. 27, д. 54, л. 94.

⁴ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, д. 5, л. 15.

ни, за ликвидацию неграмотности колхозников, за заботу об учителе...»¹⁴.

Исключительно важным и сложным делом была ликвидация неграмотности местных женщин, тесно связанная с общей задачей их фактического раскрепощения.

Состоявшееся в сентябре 1933 г. первое республиканское совещание женщин Узбекистана указало, что женщины республики должны идти в первых рядах хозяйственного и культурного строительства. Необходимо было шире развернуть сеть ликбеза, максимально вовлекая в нее женские массы кишлака.

Во многих районах УзССР уже были достигнуты известные успехи в ликвидации неграмотности женщин. Так, в колхозе им. Баумана Старо-Бухарского района ликбезом было охвачено 85 женщин, а 18 женщин учились на педкурсах и в педтехникумах¹⁵. В Каганском районе в 47 школах ликбеза обучалось 816 женщин, а в 51 школе для малограмотных — еще 987 колхозниц¹⁶.

В октябре 1935 г. проходил первый съезд трудящейся женской молодежи Узбекистана. В решениях съезда указывалось на необходимость расширения сети женских общеобразовательных кружков, проведения сплошного учета неграмотной и малограмотной женской молодежи и полной ликвидации ее азбучной неграмотности к 1 января 1937 г.¹⁷ В сентябре — октябре 1935 г. состоялись съезды женской молодежи в Бешкентском, Гузарском и других районах, где было принято решение повести решительную борьбу против пережитков прошлого и в короткий срок ликвидировать азбучную неграмотность женщин¹⁸.

Фактическому раскрепощению местных женщин мешали не только экономическая и культурная отсталость, но и острое сопротивление классово враждебных элементов. Так, в колхозе «Коммунизм» Нарпайского района была убита мужем Шадманай Бердиева, решившая учиться на курсах ликбеза. В Зааминском районе только в 1938 г. по той же причине было убито 4 женщины¹⁹ и т. д.

Но Советская власть сурово карала врагов женского равноправия, всячески помогая женским массам выходить на светлую дорогу свободной, творческой, культурной жизни.

¹⁴ Обращение республиканского слета колхозников, досрочно выполнивших план хлопкозаготовок Узбекистана в ноябре 1933 г., «Правда Востока», 18 ноября 1933 г.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 958, л. 65.

¹⁶ Там же, оп. 11, д. 995, л. 1—5.

¹⁷ Там же, л. 5.

¹⁸ Там же, л. 996, л. 1; д. 331, л. 132.

¹⁹ Партархив Института истории партии

Успехи социалистического строительства в годы второй пятилетки обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего усиления борьбы с неграмотностью трудящихся масс.

16 января 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», которым предусматривалась полная ликвидация в течение 1936—1937 гг. неграмотности всех граждан в возрасте до 50 лет и прежде всего обязательное обучение малограмотных и неграмотных в возрасте от 14 до 18 лет²⁰.

В соответствии с этим постановлением СНК УзССР и ЦК КП(б)Уз приняли 17 февраля 1936 г. Постановление «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» в Узбекской ССР, где отмечалось, что за последние пять лет в целом по УзССР было обучено в школах для неграмотных 1272,1 тыс. человек, а в школах для малограмотных — 439,6 тыс. человек. Однако темпы работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Узбекистана продолжают оставаться совершенно неудовлетворительными²¹. В связи с этим СНК УзССР и ЦК КП(б)Уз наметили конкретные мероприятия по окончательной ликвидации в течение 1936—1937 гг. неграмотности всех граждан республики в возрасте до 50 лет. Для этого надо было обучить 500 тыс. неграмотных и 202 тыс. малограмотных²².

Эти постановления партии и правительства обсуждались во всех партийных и советских организациях Узбекистана.

В марте 1936 г. Гиждуванский райком КП(б)Уз и райисполком приняли постановление «О ликвидации неграмотности и малограмотности», в котором говорилось: «Для того чтобы ликвидировать неграмотность в нашем районе, просить ЦК КПУз и СНК УзССР направить 200 студентов из института и педтехникума на 2,5-месячный срок в летний период»²³.

8 марта 1936 г. Сурхандарьинский окружной комитет партии, обсуждая тот же вопрос, вынес решение: «Учитывая недостаток учителей, поручить окружному комсомолу совместно с работниками РайОНО подобрать 400 грамотных комсомольцев в качестве культурмейцев»²⁴.

Следует подчеркнуть, что культурмейцы занимали весьма почетное место в ликвидации неграмотности трудящихся. В 1935 г.

при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1082, л. 75—76.

²⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 79, л. 151..

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 28, д. 830, л. 11.

²² Там же, л. 11—16.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1393, л. 90.

²⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 251, л. 1.

среди 17 562 преподавателей школ ликбеза и малограмотных в УзССР насчитывалось 5623 культурмейца²⁶. По данным 61 района республики, в октябре 1935 г. комсомол выделил для ликвидации неграмотности в республике 3767 культурмейцев. В 25 районах комсомольцы-культурмейцы обучали грамоте 46 516 колхозников²⁶. В Самаркандском районе в 1937/38 г. в школах для неграмотных и малограмотных работало 84 культурмейца²⁷.

Одним из активных культурмейцев в Бухарской области был Темир Давлятов (ныне заслуженный учитель Узбекской ССР, орденосеиц; находится на пенсии). С 1930 по 1941 г. Т. Давлятов обучил грамоте более 700 колхозников Каракульского района²⁸.

В 1936/37 г. из 21 674 преподавателей школ ликбеза 7457 человек были культурмейцами²⁹.

Надо сказать, однако, что в работе по ликвидации неграмотности имелось немало недостатков. Не везде велся точный учет неграмотных и малограмотных, а также контингента лиц, охваченных сетью ликбеза.

Так, в октябре 1936 г. в Каттакурганском районе было учтено 6388 неграмотных и 5096 малограмотных. После проверки оказалось, что в районе имеется еще 488 неграмотных и 264 малограмотных³⁰. В Нарпайском районе под предлогом отсутствия средств и разгара сельскохозяйственных работ были прекращены занятия в школах неграмотных и малограмотных, хотя в районе насчитывалось 5027 неграмотных³¹.

О больших недостатках в учете контингента неграмотных и плохой постановке ликвидации безграмотности среди кишлачного населения свидетельствуют и факты искажения в отдельных районах действительных данных о количестве неграмотных и слушателей школ ликбеза. Например, в Кенимехском районе насчитывалось всего 8,8 тыс. жителей в возрасте от 18 до 50 лет. А по отчетам за 1934—1937 гг. получалось, что школами ликбеза охвачено... 24,3 тыс. человек. Такие же факты наблюдались в Свердловском, Пайарыкском, Ургутском и некоторых других районах³².

В 1936 г. в среднем по республике обучение одного неграмотного обходилось

в 48 руб. против 25 руб. по плану³³. В 1936 г. в Кенимехском районе на обучение одного неграмотного расходовалось 94 руб. 40 коп., в Свердловском — 72 руб. 20 коп. и т. д.³⁴

На качестве работы по ликвидации неграмотности отрицательно сказывалась несвоевременная выплата зарплаты учителям школ ликбеза и даже снижение ее размеров. Так, Каракалпакский сельсовет Галляларальского района в течение семи месяцев не выплачивал заработной платы 24 учителям. В Митанском районе 22 учителя не получали зарплату по три месяца и т. д.³⁵

Кроме того, во многих случаях квалификация учителей была низкой, а методическая помощь им оказывалась нерегулярно. В Акдарыинском районе, например, в 1934/35 г. из 116 учителей лишь один имел высшее образование и 75 человек окончили 6-месячные курсы³⁶.

Все эти и другие недостатки в работе ликбеза были вскрыты на Бюро ЦК КП(б)Уз, состоявшемся 26 февраля 1937 г.³⁷, и на VII съезде Компартии Узбекистана в июне 1937 г., где отмечалось, что ликвидация неграмотности среди населения республики идет неудовлетворительно, а местные партийные, советские и профсоюзные организации недооценивают этот важнейший участок³⁸.

На основе указаний VII съезда КП(б)Уз были приняты меры к усилению борьбы за ликвидацию неграмотности трудящихся, особенно в кишлаке.

В 1938 г. в Галляларальском районе было охвачено обучением 9490 неграмотных (100%). В Джамбайском, Пастдаргомском, Гиждуванском и Бухарском районах большинство кишлаков приблизились к полной ликвидации неграмотности и малограмотности³⁹. Во многих колхозах Бухарского района («Коммуна», «Правда», «Намуна» и др.) все население в возрасте 18—50 лет ликвидировало свою неграмотность⁴⁰.

К 1941 г. общая грамотность населения Самаркандской и Бухарской областей УзССР повысилась до 93%.

Так благодаря повседневной заботе Коммунистической партии и Советского государства, неуклонному осуществлению ими ленинской национальной политики в ходе выполнения планов второй и третьей

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1367, л. 33.

²⁷ «Правда Востока», 16 февраля 1936 г.

²⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1213, л. 6

²⁹ Там же, оп. 12, д. 1291, л. 8.

³⁰ Там же, оп. 13, д. 1367, л. 33.

³¹ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 149, д. 13, л. 26.

³² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1213, л. 18.

³³ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, д. 5, л. 31.

³⁴ Там же, оп. 149, д. 9, л. 32.

³⁵ Там же, д. 13, л. 76.

³⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1213, л. 18.

³⁷ Там же, оп. 10, д. 637, л. 120.

³⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 89, л. 134.

³⁹ Там же, д. 85, л. 611.

⁴⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1213, л. 29.

⁴¹ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 149, д. 13, л. 97, 98.

пятилеток шло превращение Узбекистана в республику сплошной грамотности. Как в городе, так и в кишлаке на основе победы социализма происходит победа культурной революции, вызвавшая глубокие изменения в сознании и быту миллионов

трудящихся, небывалый рост их трудовой и политической активности в борьбе за завершение строительства социализма в нашей стране.

Р. Бешимов

О ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ХОРЕЗМСКОЙ НСР (1920—1924)

Как известно, Хорезмская Народная Советская Республика, созданная в результате победы революции 1920 г. в Хиве, получила в наследство от старого феодально-ханского строя глубокоую экономическую, политическую и культурную отсталость. На этой отдаленной аграрной национальной окраине страны господствовали докапиталистические производственные отношения, а народные массы, веками жившие в рабстве, нищете и невежестве, находились под сильным влиянием религии ислама, феодально-клерикальных и буржуазно-националистических элементов.

В связи с крайне низким уровнем промышленного развития Хорезма пролетарская прослойка здесь была весьма незначительной, что и обуславливало малочисленность и слабость местных партийных организаций. В 1920 г. ни партийные, ни комсомольские организации ХНСР не были еще достаточно окрепшими в идейном и организационном отношении. В их рядах находились не только младохивинцы, но и представители аристократических семейств, сынки высшего духовенства, купечества и прочие классово чуждые элементы. Реакционные силы всячески препятствовали строительству новой жизни в Хорезме.

Все это создавало огромные трудности для упрочения народной Советской власти и осуществления глубоких социальных преобразований в молодой Хорезмской республике.

Перед Коммунистической партией и Советской властью встала важнейшая задача укрепления связей с народными массами, мобилизации трудящихся на борьбу с классовым врагом, вовлечения их в строительство новой жизни. Для этого необходимо было воспитать в массах высокую революционную сознательность, что требовало проведения большой политиковоспитательной работы среди трудового населения, особенно среди дехкан.

Вопрос об укреплении связей партии с массами и развертывании агитационно-пропагандистской работы среди местного населения обсуждался уже на первой общехорезмской партийной конференции в мае 1920 г. Выполняя решения конференции, ЦК ХКП направил в кишлаки и аулы республики большую группу коммунистов для проведения докладов и митингов среди дехканства и разъяснения трудящимся смысла происходящих собы-

тий, сущности политики партии и народной Советской власти¹.

Надежной опорой партии в культурно-политическом просвещении масс становятся работники народного образования, учителя советских школ. ЦК ХКП указывал, что «кишлачный учитель должен быть, с одной стороны, хорошим педагогом, а с другой, — проводником политики Советской власти и... вообще быть носителем культуры в деревне»².

Лучшие педагоги ХНСР несли в крестьянские массы идеи классовой борьбы, правдивое слово партии, лозунги советского строительства, призывы к просвещению, овладению культурой.

Большую роль сыграли советские учителя и в мобилизации народных масс на борьбу против басмачества. Многие из них, как например, Сафо Исмаилов, Мухаммадюк Раджабов, Алимджан Муфтиев, Джуманияз Аллабергенов, Маткарим Юсупов и другие³, с оружием в руках защищали Советскую власть в Хорезме.

Много внимания уделяла партия развитию антирелигиозной пропаганды, добиваясь того, чтобы она была более яркой, убедительной и эффективной. От эпизодических выступлений против религии ислама и деятельности реакционного духовенства надо было переходить к планомерной и углубленной идейной борьбе с религиозными предрассудками.

В 1923—1924 гг. на страницах газеты «Ияқилоб қуёши» и журнала «Қизил Хоразм» часто печатались научные и пропагандистские статьи на антирелигиозные темы — «Как появилась религия ислама», «Совместима ли религия с наукой», «Как появилась жизнь на земле», «По-

¹ Газ. «Набат революции», 4 июля 1920 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 709, л. 21.

³ А. Муфтиев, Д. Аллабергенов, М. Юсупов, А. Джумамуратов и другие были зверски убиты басмачами в январе 1924 г. С. Исмаилов и многие его боевые друзья получили высокие правительственные награды за активное участие в борьбе с басмачеством. (См. «Ияқилоб қуёши», 1 марта 1924 г.; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1 д. 388, л. 34—35; ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 148, л. 128).

чему духовенство борется против советской школы» и др.⁴

Особое значение придавалось пропаганде идей женского равноправия и осуществлению мероприятий, направленных на фактическое раскрепощение местных женщин, вовлечение их в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь республики. В результате происходит заметный рост трудовой и общественной активности женщин. В частности, активизируется их участие в проведении различных празднеств, агитационно-массовых мероприятий и т. д.⁵

Наиболее широкий размах получала политико-просветительная работа в дни революционных праздников, крупных юбилейных дат и т. д. Так, особенно широко был отмечен день рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. 6 апреля 1924 г. ЦК ХКП рассмотрел вопрос о проведении кампании по ознакомлению трудящихся республики с жизнью и деятельностью Ильича, и в этих целях была создана специальная комиссия⁶. В города и сельские местности ХНСР были направлены сотни агитаторов, проводивших митинги, доклады и беседы с трудящимися о Ленине.

Хивинская типография издавала массовыми тиражами брошюры о В. И. Ленине, о Первомайском празднике и т. д.

Благодаря всем этим мероприятиям в сознание трудящихся Хорезма все глубже проникали великие идеи марксизма-ленинизма, что закономерно вело к росту трудовой и политической активности масс, дальнейшему сплочению их вокруг Коммунистической партии и народной Советской власти.

В культурно-политическом просвещении масс огромное значение имела деятельность созданной за годы Советской власти широкой сети клубов, библиотек, красных чайхан и других культурно-просветительных учреждений, в которых дореволюционный Хорезм не имел и понятия.

Уже в апреле 1920 г. в Хиве был открыт дворец просвещения, при котором действовали школа-интернат для беспризорных детей, клуб, читальня, киноустановка и музей. В июне 1920 г. Союз молодежи организовал в Новом Ургенче клуб с довольно богатой по тому времени библиотекой и читальней. Здесь часто проводились лекции, беседы, доклады на различные актуальные темы, работал кружок

художественной самодеятельности⁷. Аналогичные культпросветучреждения появляются затем в Кунграде, Гурлене и других местах⁸.

Руководство деятельностью этих учреждений было возложено на созданное в августе 1921 г. Главное управление политпросвета при Народном назирате просвещения, которое исходило в своей работе из указаний X съезда РКП(б) о необходимости всемерного усиления агитации и пропаганды среди трудящихся масс, настойчивого повышения их политической сознательности и общего уровня культуры⁹.

Главными очагами культурно-политического просвещения масс стали клубы, как основное звено культурно-просветительных учреждений на местах. В 1923—1924 гг. в Хорезмской НСР имелось уже несколько типов клубов — рабочие, женские, детские, школьные и др.

Только в г. Хиве действовало 7 клубов¹⁰, из которых основным был центральный клуб им. Луначарского¹¹, где имелись ленинский уголок, библиотека с читальней, спортивный и красноармейский уголки, а также различные кружки¹². Вся деятельность клубов проходила под руководством партийных и советских организаций, при самом активном участии комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций трудящихся.

Большую работу вели и красные чайханы, особенно там, где еще не было клубов. Несмотря на бандитские налеты басмачей, противоядием классово враждебных элементов и другим трудностям, к концу 1924 г. в ХНСР имелись уже десятки красных чайхан, завоевавших большую популярность у населения и превратившихся в центры агитационно-пропагандистской работы на местах.

Много внимания уделялось и развитию библиотечного дела в республике. В августе 1922 г. Назират просвещения начал собирать литературу для организации 15 библиотек¹³. Во второй половине 1922 г. были созданы библиотеки при партийных организациях и школах Кунграда, Ходжейли, Хазараспа, Шаббаза и др.¹⁴ По мере развертывания успешной борьбы с неграмотностью масс книги, газеты, журналы

⁷ «Набат революции», 11 июля 1921 г.

⁸ Хорезмский облгосархив, ф. 39, оп. 1, д. 35, л. 16.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 516, л. 40.

¹⁰ Там же, д. 784, л. 1.

¹¹ Там же, д. 779, л. 3.

¹² Там же, д. 820, л. 33.

¹³ ЦГА УзССР, ф. P-71, оп. 1, д. 16, л. 4.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 218, л. 90; д. 185, л. 47.

⁴ См. «Инкилоб куёши», 25 августа, 11 сентября 1923 г.; 11 мая, 25 июля, 26 ноября 1924 г. и др.; журн. «Қизил Хоразм», 1922—1923, № 1—8.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 252, л. 21—22.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 790, л. 26.

все прочнее начинают входить в жизнь и быт трудящихся Хорезма.

В дореволюционной Хиве не издавались ни газеты, ни журналы. В период разгула феодально-клерикальной реакции (1917 — начало 1920 г.) была закрыта даже единственная литография, владелец которой Атаджан Абдалов был арестован и брошен в ханскую тюрьму. Только победа революции 1920 г. открыла путь к развитию печати в Хорезме. Вновь начала работать литография под руководством Абдалова, печатавшая листовки, обращения, приказы и постановления Революционного Комитета ХНСР. По инициативе коммунистов и революционной молодежи с 7 марта 1920 г. в Хиве стала издаваться газета «Инқилоб қуёши» («Солнце революции») на узбекском языке. Она выпускалась дважды в неделю тиражом от 500 до 1000 экз.

В 1921—1924 гг. в Хиве выходили газеты: на узбекском языке — «Хоразм хабарлари» («Хорезмские известия»), «Ердам» («Помощь»), «Капкаи» (юмористическая газета), «Қизил ёшлар овози» («Голос красной молодежи»), «Ишчилар товуши» («Голос рабочих»); на русском языке — «Известия», «Последние вести», «Красноармейский листок»; на казахском языке — «Оқ жол» («Светлый путь») и др. Однако многие из них выходили нерегулярно.

Кроме того, в Хорезме издавались журналы «Қизил Хоразм» («Красный Хорезм»), «Маориф» («Просвещение») и т. д., а также выпускались десятки стенных газет на различных предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях¹⁵.

Партийная и советская печать Хорезмской республики проделала огромную работу в борьбе за упрочение народной Советской власти, культурно-политическое воспитание масс, мобилизацию их на защиту революционных завоеваний и строительство новой жизни.

На страницах местной печати публиковались статьи и выступления В. И. Лени-

на, его учеников и соратников, важные партийные и советские документы и т. д.

В восстановительный период большевистская печать приложила немало усилий для пропаганды принципов новой экономической политики, непримиримой борьбы с врагами Советской власти, социалистического перевоспитания трудящихся и т. д. С мая 1923 г., когда Хивинская литография была преобразована в типографию, появилась возможность более широкой публикации агитационно-пропагандистских материалов, научно-популярных брошюр, творчества революционных поэтов Хорезма и другой литературы.

Создание в Хорезме советской печати на национальных языках проходило в сложных условиях, в упорной борьбе с многочисленными трудностями. Особенно остро ощущалась нехватка материально-денежных средств, а также типографских кадров из местных национальностей. И тем не менее, можно с уверенностью сказать, что именно в те годы была заложена необходимая основа для создания национальной советской литературы и прессы, сыгравших огромную роль в дальнейшем развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры трудящихся Хорезма.

Определенный вклад внесло в культурно-политическое воспитание трудящихся ХНСР и кино, хотя для многих районов, особенно сельских, «великий немой» оставался тогда еще невиданной диковинкой.

Таким образом, несмотря на многочисленные трудности, особенно значительные в условиях отдаленного и отсталого Хорезма, Коммунистическая партия и народная Советская власть, опираясь на братскую помощь великого русского и других народов СССР, проделали за 4 года существования ХНСР большую работу по культурно-политическому воспитанию трудящихся и строительству новой, советской культуры народов Хорезма.

Н. Юлдашев

САТИРИЧЕСКИЙ ПЛАКАТ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сатирический плакат в Узбекистане родился и вырос вместе с Советской властью и органически вошел в жизнь республики. В своем развитии он знал моменты подъема и расцвета, знал срывы и неудачи, общие для всего нашего искусства.

Важным этапом в истории развития сатирического плаката, как и всего советского искусства, явились годы Великой Отечественной войны. В этот период в сатирическом плакате Узбекистана была преодолена характерная для предвоенного

плаката повествовательность и вялость художественного языка, намечился определенный художественный взлет.

С первых же дней войны ведущими видами изобразительного искусства стали плакат и карикатура, которые благодаря своей агитационности, оперативности и массовости получили широкое распространение. Художники сатиры и плаката сыграли большую роль в мобилизации советского народа на борьбу с врагом.

Во всех уголках нашей страны художники создавали творческие группы, которые выпускали плакаты и карикатуры, метко разившие врага. В Москве работал

¹⁵ См. «Инқилоб қуёши», 14 апреля, 22 мая, 10 июня 1924 г. и т. д.

коллектив художников «Окна ТАСС», в Ленинграде — «Боевой карандаш», в Душанбе — «Окна ТаджикТА». В нашей республике развернули свою деятельность «Окна УзТАГ» в Ташкенте и «агитокна» в Самарканде, Бухаре и Фергане. Работа художников отличалась высокой оперативностью, как этого требовали условия военного времени. Литографский плакат не успевал отражать события дня и наиболее удобной формой оказался малотиражный плакат типа окон «РОСТА».

Уже на другой день после нападения фашистской Германии на СССР в Ташкенте состоялось срочное заседание Правления Союза советских художников Узбекистана, где было решено организовать выпуск малотиражных плакатов на тему последних известий по сводкам Совинформбюро.

В. Н. Кедрин, активный участник первой бригады, рассказывает, что художники выпускали от трех до шести плакатов в день. В состав группы актива входили художники: А. М. Венедиктов, Б. С. Жуков, К. П. Чепраков, В. Н. Кедрин, Г. Н. Карлов, М. В. Рейх, С. А. Мальт, В. Л. Рождественский, В. Е. Кайдалов и В. К. Залесская.

На помощь художникам пришли писатели и поэты — Ю. Арбат, Даврон, Т. Фаттах, Яновский и др. Мастера кисти и пера сообща придумывали сюжеты, набрасывали эскизы. Готовые листы копировались через стекло, и к вечеру плакаты уже висели в агитвитринах, установленных в парках, на больших предприятиях, в воинских частях.

Потребность в плакате росла, и пять-шесть листов, выпущенных методом светокопирования, уже не удовлетворяли спрос. Не хватало и плакатов «Окон ТАСС». С 8 сентября 1941 г. УзТАГ начал выпускать свои «окна», в создании которых участвовала вся группа актива первой бригады и художники Н. В. Кашина, Л. Нехлюдов, А. Бондорович, А. Александров, М. А. Нестерович, Пен Варлен, И. Я. Вальденберг, Д. В. Ушаков, Ф. Сыркина, И. М. Литинский, М. Когоут и др. Плакаты размножались трафаретным способом, позволявшим быстро печатать сотни листов¹.

Энергичную деятельность развернули и художники Самарканда. 2 августа 1941 г. при городском парткабинете были организованы агитационные художественные мастерские по типу «Окон ТАСС». Бригаду возглавили художники Г. И. Никитин и Аветов. Плакаты размножались светокопированием.

В 1941 г. самаркандская группа пополнилась художниками из Московского художественного института. Из студентов-дипломников была создана бригада плакатистов, в состав которой входили изве-

стный советский график В. Е. Цигаль, а также С. В. Редькин, С. И. Дудник, П. Д. Покаржевский и Сарафанова. Во главе бригады стоял старейший советский плакатист Д. С. Моор. Плакаты размножались трафаретным способом и развешивались в городе и районах.

В 1942 г. в Самарканде была открыта вторая художественная мастерская, где работали дипломники Киевского и Харьковского художественных институтов. Ведущим консультантом был Д. С. Моор. В 1944 г. обе самаркандские художественные мастерские слились в одну организацию.

В Фергане художник В. И. Коринский выпускал «Ферганские окна». Рисунок размножался трафаретом, а текст печатали в типографии.

Театральный художник Л. С. Цинман создал «Бухарские окна». Он также работал комбинированной техникой.

В суровые годы Великой Отечественной войны повысились идейность и мастерство узбекских художников, живших с народом одной жизнью, одними мечтами, деливших с ним и горечь поражений и радость побед. Каждый плакат, каждая карикатура в те грозные дни были полны верой в победу советского народа над фашизмом. Это были годы проверки силы советского искусства, мастерства и политической зрелости наших художников.

Глубже и многограннее стало содержание работ, совершенствуется и их художественная форма. Высокая творческая активность, напряженность и сконцентрированность воли, преданность Коммунистической партии и советскому народу, любовь к своей Родине помогли художникам Узбекистана создавать плакаты большой эмоциональности и выразительности.

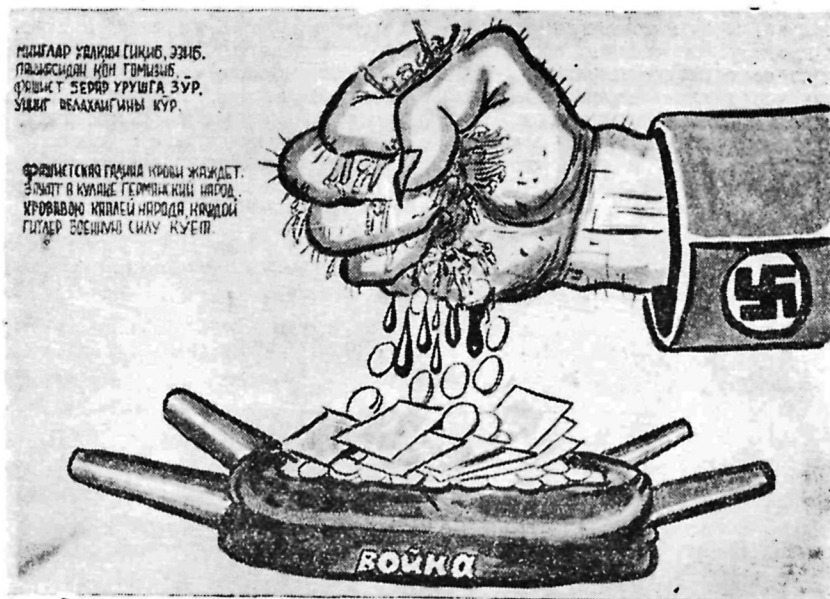
Карикатура узбекских «оконов», отличавшаяся злободневностью и критической остротой решений, получила тогда широкую популярность.

В узбекской карикатуре ясно обозначились две основные тематические линии: антифашистская и бытовая.

Антифашистская карикатура вызвала глубокое презрение и ненависть к фашизму, священный гнев советских людей против подлых захватчиков, твердую уверенность в нашей победе.

Разве можно было спокойно смотреть на листы Е. Резникова — «Сыны мои, отомстите!» Измученная, седая мать призывает отомстить фашистским извергам за горящие села, за поруганную честь, за смерть и страдания советских людей. На плакате с потрясающей силой обобщения создан образ женщины-матери. Чтобы сделать образ сильнее, художник использует прием гиперболизации. Открытая впадина рта, подчёркнутая сеть морщин, спутанные седые пряди волос и трагически поднятая, непропорционально длинная рука женщины-матери — ее последний жест, последний крик — «отом-

¹ Изобразительное искусство Советского Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 114.

Агитплакат художника М. В. Рейха. Светокопия. 60×85 см. Июль 1941 г.

Агитплакат художника Г. Н. Карлова. Светокопия. 58×65 см. Август 1941 г.

стите!» Враг не показан. На листе мы видим только черную косматую руку гориллы, протянутую к шее женщины и толкающую ее в петлю виселицы.

Фашизм часто передавался узбекскими плакатистами в виде гориллы, змеи, скорпиона, бешеного пса, которые вызывали отвращение, ненависть и гнев советских людей.

мечом тело скорпиона, передняя часть которого похожа на танк, а хвост — на колонну пехоты. Голова насекомого изображается в виде черепа, увенчанного фашистской каской. Рисунок убедителен и удивительно прост по композиции.

Этим же художником сделан другой рисунок, также символического решения — «Мечтал о покорении стран — зарвался

Ишчи-деддон қўлида ҳар тўп пахта
Фашистларни этяжак пахта-пахта.

Помни колахоиник сдочей хлопко белоснежного!
Ты ускорнишь Гитлера гибель неизбежную!

Агитплак художника К. П. Чепракова. Светокопия. 60×85 см. Август 1941 г.

Художники стремились укрепить в советском человеке веру в победу. Так, рисунок В. Л. Рождественского — «Откуда б враг ни сунулся звериной рожой, он будет смят, разбит и уничтожен!» (агитвитрина № 42, 1941 г.) изображает рвущуюся к нашей земле гориллу в фашистской каске и сапогах, с автоматом в руке. Острый штык солдатской винтовки пронзает омерзительное животное. Художник, используя аллегория, стремится показать моральную деградацию фашизма, его человеконенавистническую сущность, противопоставляя ему силу и моральное превосходство Советской Армии.

Карикатуре свойственна особая жизнь условного фантастического мира, который очень похож на подлинную жизнь. Изображаемые в карикатуре люди, животные, вещи и т. д. наделены определенными черточками человеческого характера, отчего они кажутся живыми, реальными.

Символика и аллегория в карикатуре дала интересные художественные решения. Так, В. Л. Рождественский, иллюстрируя сообщение Советского Информбюро, сделал для агитвитрины плакат: «Танковые части противника отсечены от пехоты». На плакате огромная рука разрубает

и попал в капкан!» В. Л. Рождественский и здесь идет по пути уподобления и преувеличения. Фигура бегущего фашиста утрирована. Художник нарочито увеличивает его ноги, одетые в кованые сапоги, уменьшает грудь и голову, что придает фашисту вид безобразного животного с обезьяньей мордой. Нога его, занесенная на нашу землю, попала в капкан. Сатирическое решение помогло показать отталкивающий образ захватчика и убийцы. Идея плаката становится доходчивее, образ выразительнее.

Сатира открывает перед художниками огромные возможности, позволяя им добиваться потрясающей силы обобщения. И не случайно именно в годы войны наш народ высоко оценил силу сатиры. Много замечательных карикатур вышло тогда из-под кисти плакатистов Узбекистана.

Художница Ф. Сыркина в рисунке «Наполеон и Гитлер» (агитвитрина № 38) показывает обреченность Гитлера, которого ждет печальная участь его предшественника. Гитлер одержим манией величия: «Наполеон, я захватил Европу, теперь пошел на Россию!» А Наполеон, сидя на краю могильной ямы, жестом приглашает

Гитлера: «Спускайся ко мне, места хватит!».

Едкой сатирой полны карикатуры М. В. Рейха «Надувают» (агитвитрина № 40) и Г. Н. Карлова «Новый эрзац» (агитвитрина № 45).

Живой непринужденностью и большой ассоциативной логикой отличается сатира В. Л. Рождественского. О вражде в стане врага рассказала зрителю его карикатура — «Дружат Гитлера вояки точно кошки и собаки». Художник инсказательно использует характерные особенности зверей в показе типичного отношения гитлеровских вояк друг к другу. Удачно найденный прототип раскрывает полную моральную несостоятельность немецкой армии, в которой нет дружбы, нет единства, ибо нет благородной цели.

Аллегория и символика в сатире дала немало интересных находок. В 1942 г. художник Е. Резников сделал рисунок «Шашлык по-крымски» (окно № 48), где в основу решения образа положен символический прием. На огромный красный штык винтовки, как на вертел, нанизаны гитлеровцы всех мастей. Фигурки фрицев, повисших на штыке, вызывают смех. И снова карикатура рождает веру в несокрушимую силу Советской Армии, в нашу победу.

Злой иронией отмечен рисунок К. П. Чепракова (агитвитрина № 56, 1942 г.) — «Приказано: в сей час — не кушать — а радио Берлина слушать!» Тупой, омерзительный эсэсовец с плеткой в руке, схватив немецкого рабочего за рубашку, вталкивает его в огромный репродуктор, висящий над обеденным столом.

А сколько едкого сарказма в карикатуре Е. Резникова, рассказывающей о том, как на Западном фронте, под деревней Внуково, группа немецких солдат отступала на коровах. Текст с карикатуре удачно дополняет изображение: «Враг в условиях суровых с горя начал мир смешить: нынче ездит на коровах, завтра танк начнет доить». Эта эпиграмма унижала врага в глазах зрителей, показывала его трусость. Вот они, обезумевшие от страха вояки, удирающие восвояси, судорожно вцепившись в перепуганных коров.

По следам последних событий шли карикатуристы с боевым карандашом. Как только, например, в советской прессе появилось сообщение о встрече двух фашистских главарей — Гитлера и Муссолини, — Б. С. Жуков выполнил замечательную карикатуру «Канатоходцы».

Узбекская сатира военных лет была сильно прежде всего своей образностью. Карикатуры убеждали своей логикой, увлекали смелостью сопоставлений, неожиданностью в повороте темы, живой непринужденностью изложения и ярко выраженной иронией.

Много интересных карикатур выполнили художники Узбекистана и на темы

трудовой жизни тыла, на бытовые темы. Крепкий тыл — залог победы над врагом. И наши художники стремились содействовать тому, чтобы советский тыл работал по-военному, чтобы люди в тылу тоже чувствовали себя бойцами, умножали свои трудовые усилия, мужественно преодолевали все трудности военного времени во имя победы над врагом.

Прекрасен рисунок К. П. Чепракова «Помни, колхозник, сдачей хлопка белоснежного, ты ускоришь Гитлера гибель неизбежную!» Две огромные рабочие руки кипами хлопка сдавливают жалкую фигурку Гитлера. Они дают все крепче и крепче. Руки, огромные руки труженика хлопковых полей, — от них во многом зависит наша победа.

Художники-сатирики страстно бичевали всякие недостатки, беспечность, ротозейство, лень и мещанство.

В резко иронической форме сделан плакат — «Фронт далеко, не слышен гул. Беспечность на руку врагу!» Забывшись в теплый мещанский уголок, сидит обыватель, наигрывая на гитаре. Он доволен мягким ковром около кровати, «веселенькими» обоями, поет «душеспасительные» романсы и наслаждается звуками джаза. Его не тревожит судьба Родины.

Здесь нет ни символика, ни приема сравнения — просто картина из быта мещанства. Но в суровые годы войны этот быт обывателя, мелкого, бездушного человека, ленивого глупца, вызывал всеобщее отвращение и гнев.

Для узбекской плакатной сатиры 40-х годов характерна глубина образов и сатирическая острота рисунков. Художники находят самые разнообразнейшие средства типизации образов. Постепенно очищается и язык сатиры. Он приобретает необходимую для карикатуры лаконичность, динамику, броскость. Простота художественного языка дается не сразу, это — результат большого труда, упорного совершенствования мастерства, глубокого размышления над темой и поиска композиционных, смысловых и цветовых решений.

Годы войны стали большой школой мастерства, профессиональной и политической зрелости художников сатиры. Многие художники, прошедшие школу военных лет, и сейчас работают в интересном жанре сатирического плаката, продолжая славные традиции карикатуры периода Великой Отечественной войны. Они ведут неустанную борьбу против всего отжившего и косного, против всех недостатков и пережитков, мешающих нам строить светлое здание коммунизма.

Художники Советского Узбекистана, и в том числе сатирики-плакатисты, горячо откликаются на призыв партии — активно содействовать своими произведениями утверждению коммунистических идей, нанести сокрушительные удары по врагам коммунизма.

«Печать и радио, литература, живопись, музыка, кино, театр, — указывает Н. С. Хрущев, — острое идейное оружие нашей партии. И она заботится о том, чтобы это ее оружие было всегда в боевой готовности, метко разило врагов»².
 Полностью одобряя мероприятия Коммунистической партии, направленные на

повышение идейности и художественного мастерства советской литературы и искусства, наши художники высоко поднимают знамя партийности и народности в искусстве, стремясь внести достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма.

В. Г. Долинская

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ФОНЕМЫ $\bar{a}$

Как известно, узбекский, татарский, башкирский языки отличаются от других территориально-смежных языков тем, что в своей фонетической системе они имеют открытый негубной звук $\bar{a}$ ¹. Эта фонема выступает во всех слогах и аффиксах. Получив широкое распространение в узбекском языке, она под влиянием литературного языка значительно распространилась и в тех говорах, которые ранее не знали ее.

О возникновении специфичной фонемы $\bar{a}$ существуют две противоположные точки зрения. Некоторые полагают, что она появилась под влиянием таджикского языка². Действительно, языковые и этнические связи между узбекским и территориально-смежным таджикским языком не подлежат сомнению. И в настоящее время существуют двуязычные диалекты узбекского языка (например, многие говоры самаркандско-бухарского диалекта), носители которых свободно владеют и практически пользуются узбекским и таджикским языками.

Однако ряд обстоятельств вызывают у нас сомнение в заимствовании фонемы $\bar{a}$ из таджикского языка.

Во-первых, фонема $\bar{a}$ в самаркандско-бухарской группе говоров отличается от таковой в ташкентско-ферганской группе говоров тем, что она совпадает с такой же фонемой таджикского языка.

В ташкентской и, особенно, в ферганской группе говоров фонема $\bar{a}$ произносится между заднерядным a и фонемой $\bar{a}$ „но с явным уклоном в сторону $\bar{a}$ »³.

² Н. С. Хрущев, Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства, Речь на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года, «Правда», 10 марта 1963 г.

¹ По транскрипции проф. В. В. Решетова — (См. В. В. Решетов, Узбекский язык, Ташкент, 1959, стр. 143).

² Е. Д. Поливанов, Узбекская диалектология и узбекский литературный язык, Ташкент, 1933, и др.

³ В. В. Решетов, указ. соч., стр. 118. Отсюда проф. Г. Б. Решетов делает вывод, что фонема $\bar{a}$ самаркандско-бухарского типа генетически восходит к таджикскому языку. Что касается фонемы $\bar{a}$ ташкентско-ферганского типа, то она появилась в результате дивергенции типичного тюркского заднерядного a . (См. указ. соч., стр. 118—119).

Во-вторых, фонема $\bar{a}$ (в крайнем случае, его узбекский ферганский диалектный вариант) имеется также в фонетической системе татарского и башкирского языков, которые, как известно, не имели соприкосновения с таджикским языком. Следовательно, причину появления ее в этих языках никак нельзя связывать с влиянием таджикского языка.

Е-третьих, хотя взаимовлияние племен современных узбеков и таджиков происходило с древнейших времен, мы почему-то не находим фонемы $\bar{a}$ в языке письменных памятников VIII (орхоно-енисейские памятники) и XI в. («Кутаду билик», «Девану лугатит турк»). Даже наличие ее в языке памятников XII и XIV вв. является предметом горячих дискуссий среди тюркологов.

Все это побуждает нас к объяснению генезиса $\bar{a}$ из внутренних законов развития узбекского языка («лабиализующее влияние губных, а также глубокозаднеязычных согласных κ , f , x »)⁴.

Но удивительно то, что по каким-то причинам только в узбекском и, быть может, в татарском и башкирском языках под влиянием определенных внутренних звуков появляется своеобразная фонема $\bar{a}$ а в других тюркских языках, несмотря на наличие тех же губных и глубокозаднеязычных κ , f , x , она почему-то не появилась.

Возникает и другой немаловажный вопрос: если в фонетической системе языка тюркских племен фонема $\bar{a}$ отсутствовала хотя бы до XI—XII в., то как все-таки произносились слова, заимствованные из таджикского языка, где имела фонема $\bar{a}$?

По вопросу о генезисе фонемы $\bar{a}$ весьма ценные сведения дает Махмуд Кашгарский. В III томе своего замечательного труда «Девану лугатит турк» он, объясняя

слово تَرَكْلادی , указывает, что в бу-

дущем времени и неопределенном накло-

нении это слово имеет форму تَرَكْلار

⁴ В. В. Решетов, К вопросу об оканье в тюркских языках, «Известия АН КазССР», вып. 1—2 (8—9), Алма-Ата, 1957, стр. 10—21; Ш. Шаабдурахманов, Узбекский литературный язык и его влияние на говоры, в кн.: «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 152—153.

كَلَامًا⁵. Как видно, автор передает аффикс неопределенного наклонения через *-т. е. ماک* -. А это значит, что слово *تَرَكْلَادِي* произносилось с узким гласным (*mājīklādi*), несмотря на наличие в корне его широкой фонемы *ā* (*mājīk*) В этом случае следовало бы ожидать *тажикламақ*, т. е. *تَرَكْلَامَاق*⁶.

Показания Махмуда Кашгарского свидетельствуют о том, что фонема *ā* отсутствовала в языке XI в. Что же касается слов, заимствованных из таджикского языка с фонемой *ā* то они подчинялись фонетическим законам тюркского языка. Причем во многих случаях заимствованные слова с фонемой *ā* сохраняли свои начертания, и эта фонема передавалась в них через алиф (ا), но произно-

шение его было иное, чем в таджикском языке. Кстати, сам Махмуд Кашгарский указывает, что слова, заимствованные из таджикского языка, подчинялись фонети-

ческим законам тюркского языка: « *تَنَا*

(тана), т. е. штука. Это слово заимствовано из таджикского языка, и я полагаю, что оно приспособлено к произношению

тюркского языка и произносится как *تَنَا*

(тана)»⁷.

Ценным является и другое показание Махмуда Кашгарского. Объясняя значе-

⁵ *ديوان الغات الترك*, стр. ۲۵۱.

⁶ Интересно отметить современное произношение этого слова не через фрикативное звонкое *ж*, а через аффрикат *дж* (*дж*), т. е. *тажикламақ*.

⁷ Махмуд Кашгарский, указ. соч., стр. 33. В таджикском языке это слово произносится как *дана*.

ние тюркского слова *ياشلر* *jashlr*, он указывает, что правильное (исконное) произношение и начертание этого слова выражается через алиф, т. е. *ياشلىغ*⁸. На той же странице автор указывает, что правильным (исконным) произношением и начертанием тюркского слова *ياملىغ* является *ياملىغ*.

Следовательно, в языке XI в. существовала фонема, произносимая между закрытым верхнесреднего подъема лабиализованным о [y] и заднерядной фонемой *a*.

Конечно, пока еще рано делать какие-то выводы по этому сложному вопросу. Но все-таки, основываясь на показаниях Махмуда Кашгарского, прекрасно знавшего живой язык тюркоязычных племен XI в., можно полагать, что в их языке тогда не было фонемы *ā*, и заимствованные из таджикского языка слова подчинялись внутренним фонетическим законам тюркского языка. Вместе с тем в языке XI в. имелась своеобразная фонема⁹ (условно ее можно обозначить знаком *a*), стоявшая по своему произношению между фонемами о [y] и *ā*, Фонема *ā* появилась, очевидно, в результате дивергенции этой своеобразной фонемы (*a*)⁹.

Г. Абдурахманов

⁸ Махмуд Кашгарский, указ. соч., стр. 33. В современном узбекском

языке *ياشلىغ* произносится как *jashlik*, т. е.

через *ā* (алиф).

⁹ Не составляет исключения и самаркандско-бухарская группа говоров. Своеобразная фонема *a* в них претерпела существенное влияние таджикского языка и в современном ее произношении совпала с таджикской фонемой *ā*, тогда как в ферганской группе говоров фонема *a* в значительной степени сохранила свое первоначальное качество.

НОВЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ПАМЯТНИК XIV ВЕКА В БАГИМАЗАРЕ

Махандарьинский археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР, возглавляемый проф. Я. Г. Гулямовым¹, осенью 1962 г. проводил широкую археологическую разведку по Джизакскому и Галляаральскому районам Самар-

¹ В составе отряда участвовали старший научный сотрудник Института истории и археологии АН УзССР А. Р. Мухамеджанов, аспиранты Ю. Рахматуллаев, А. Абдулхамидов и лаборант Г. Дадабаев.

кандской области. В 55 км к юго-востоку от центра Галляаральского района, в горной живописной местности Багимазар отряд обнаружил интересный памятник — древнюю мечеть. Сооружение этого памятника связывается с именем Мир Саид Халиля², брата известного наставника Тимура — Мир Саид Барака.

² Недалеко от этого памятника, на противоположном берегу сая, находится надгробие (сагана) Мир Саид Халиля.

Древняя мечеть, хорошо сохранившаяся до наших дней, была возведена на берегу одного из притоков горной речки Багима-

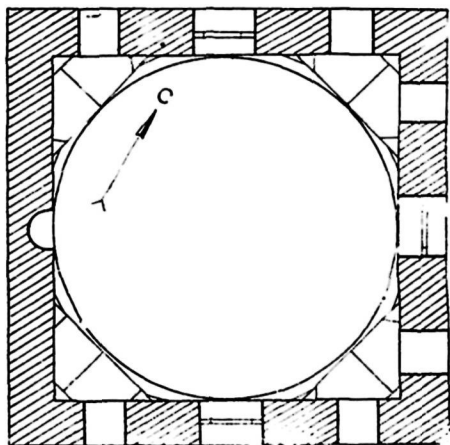
ковом растворе. Совершенно отсутствует декоративно-облицовочный слой.

Мечеть имеет лаконичную форму: квад-

Мечеть Мир Саид Халиля в Багимазаре.

зарсай. Вокруг мечети в густых лесных насаждениях по берегам сая расположено старинное кладбище с многочисленными мраморными надгробиями³.

План мечети Мир Саид Халиля.

Здание мечети возведено из квадратного кирпича (24×24×4 см) на ганчха-

³ Большинство надгробных плит датируется XVII—XVIII вв.

ратный в основании зал (внутренние размеры 8,12 × 8,12 м, наружные — 10,25 м), с куполом на восьмигранном барабане.

В интерьере переход от квадратного основания к барабану решен в виде широких и глубоких арочных парусов, причем нижние концы (консоли) архивольтов паруса завершены конструктивными сталактитами. В углах перехода от восьмигранника к куполу устроены также небольшие прямоугольные (50×40 см) нишеобразные троппы.

В западной (глухой) стене имеется простая михрабная ниша (высота 1,80 м, ширина 75 см, глубина 60 см). Три остальные стены решены равнозначно — в каждой из них имеется по три двояных по вертикали арочных проема⁴. Средний проем выделен особо. Боковые центральные арки (ширина 135—140 см, общая высота до замка арки 2,75 м) являются входными проемами — их центральное положение подчеркнуто снаружи прямоугольным обрамлением вокруг арки. Шпильчатая стена над дверью заложена кирпичом в «елочку».

Высота приземистой кубовидной формы снаружи 4,5 м, общая высота памятника — 9,5 м. Здание мечети не имеет выраженного главного фасада.

⁴ В восточной стене боковые проемы неарочные, а квадратные, размером 90×90 см.

Над входными арками и на гранях барабана имеются световые прямоугольные (75×50 и 50×40 см) проемы.

Весь архитектурный строй здания — почти центрический объем с куполом, простые арочные паруса со сталактитовым завершением и конструктивные проемы — в целом позволяет датировать это сооружение серединой XIV в.

Мечеть Мир Саид Халиля представляет значительный интерес как определенное звено, восполняющее эволюцию архитектурных форм народного зодчества Сред-

ней Азии. Она занимает промежуточное положение между архитектурой XI—XII вв., и архитектурой XIV—XV вв., отличавшейся своеобразными композиционными и художественными приемами. Этот ценный памятник должен быть внимательно изучен специалистами и, по-видимому, заслуживает взятия на учет Главным управлением охраны памятников материальной культуры и по делам музеев УзССР.

А. Р. Мухамеджанов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ҲУҚУҚШУНОСЛИККА ОИД ЯНГИ ДАРСЛИК

Ўзбекистон «Ўрта ва олий мактаб» давлат нашриёти Тошкент Давлат университети юридик факультетининг кекса ўқитувчиси, юридик фанлар кандидати Ф. С. Бакировнинг «СССРда суд ва прокуратура тузилиши» деган китобини нашр этди. Бу китоб Ўзбекистон ССР Олий ва махсус ўрта таълим министрлиги томонидан юридик факультет студентлари учун ўқув қўлланмаси сифатида тавсия қилинган.

КПСС XXII съезди қарорларида совет ҳуқуқшунослари олдига совет ҳуқуқ фанини ҳозирги замон талабларига жавоб берадиган юксак даражага кўтаришдек муҳим вазифа қўйилган. Бундан ташқари, партия Программасида одил судловнинг демократик принципларини янада ривожлантириш, жиноятчиликни тугатиш, социалистик қонунчиликни янада мустаҳкамлаш соҳасида бир қанча муҳим вазифалар қўйилган.

Шунга асосан, совет ҳуқуқшунос олимлари катта илмий текшириш ишлари олиб бормоқдалар. Совет ҳуқуқшунослигига доир бир қатор янги илмий асарлар, мақолалар нашр этилди. Ўзбек тилида биринчи мартаба оригинал юридик дарсликлар яратилди. Ф. С. Бакиров томонидан ёзилган «СССР да суд ва прокуратура тузилиши» ўқув қўлланмаси ҳам шулар жумласига киради. Бу дарслик 9 боб ва иловадан иборат. Унда совет суди ва прокуратурасининг тузилиш тарихи ва амалдаги системаси ва фаолияти, совет адвокатурасининг тузилиши ва иш юритиш усуллари устида батафсил тўхтаб ўтилади. Китобнинг диққатга сазовор жойи шундаки, автор амалдаги қонунлар ва республика архивларидаги материалларга асосланиб, совет судларининг ривожланиши ва ҳозирги кундаги тузилиши ҳақида кенг маълумот беради. Қисқача бўлса-да, чор Россияси даврида Туркистонда мавжуд бўлган суд ва прокуратура тузилиши ҳақида фикр юритади.

Асар назарий жиҳатдан ҳам анча пишиқ ёзилган, унда марксизм-ленинизм классикларининг суд ва прокуратура ҳақидаги таълимоти, шунингдек, КПСС

XXII съезди тарихий қарорлари ҳамда партия Программасида баён этилган совет одил судлови ва социалистик қонунчилик тўғрисидаги кўрсатмалар ҳам кенг талқин этилган. Китобнинг иловасида совет суди ва прокуратура тузилишига оид схемалар берилган.

Асар студентлар билан бир қаторда суд, прокуратура ва адвокатура ходимлари учун ҳам зарур қўлланма бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бундан ташқари, бу асар халқ маслаҳатчилари, умуман, суд ва прокуратура фаолияти билан қизиқадиغان китобхонлар учун ҳам фойдали.

Китобда социалистик лагерь мамлакатларининг суд ва прокуратуралари моҳияти ва уларнинг ўз олдидagi вазифаси, АҚШ ва Англия сингари капиталистик мамлакатларнинг суд ва прокуратурасига тубдан қарама-қарши эканлиги, капиталистик мамлакатларининг бу органлари империалистлар учун хизмат қилувчи зўравонлик аппарати эканлиги кўрсатилган.

Асарда юқорида кўрсатилган ижобий томонлар билан бирга айрим камчиликлар ҳам мавжуд. Жумладан, автор Совет Туркистонда эски судларни тугатиш масаласида Ўзбекистон совет суди тарихчилари ўртасида кенг тарқалган фикрнинг тўғрилигини шубҳа остига олади. Маълумки, бошқа авторлар Туркистон АССР Халқ Комиссарлар Советининг 1917 йил 12 декабрида чиқарган буйруғини Совет Туркистонда эски судларни тугатишга қаратилган қонуний акт деб кўрсатиб келган эдилар. Автор бунинг хато эканлигини кўрсатиб, бу буйруқнинг мустақил ҳужжат бўлмаганлиги, балки РСФСР Халқ Комиссарлар Советининг В. И. Ленин томонидан имзоланган Декрети қонуний ҳужжат эканлиги ҳақида асосли далиллар келтиради (40-бет). Лекин автор мазкур масаланинг жуда муҳим бўлишига қарамай, бу тўғрида қисқачина тўхталади, холос.

Автор китоб иловасида суд ва прокуратура тузилишига оид схемаларни бериб яхши иш қилган. Лекин бу схемаларни китобга илова тариқасида бермасдан, ҳар бир схемани ўзига тегишли бобда берганда мақсадга мувофиқ бўларди. Шун-

дай қилинганда схемалар ўз жойида бўлиб, материални ўрганиш осонлашган бўлар эди.

Автор қозилар суди устида тўхтайдди, лекин уларнинг синфий моҳияти, реакцион характерини чуқур очиб бермаган. Капиталистик мамлакатлардан Америка Қўшма Штатлари ва Англия судлари ҳақида гапирилган, холос. Суд тузилиши ва прокуратура фаолиятида маълум хусусиятларга эга бўлган бошқа буржуа мамлакатларидан кўпроқ маълумотлар берилганда янада яхшироқ бўларди.

Юқориди кўрсатилган камчиликлар асар қимматини пасайтирмайди. Автор бу те-

мани чуқур эгаллаган ва темага доир маълумотларни раво услубда китобхонларга тушунтириб бера олган.

Бу китобнинг олий ўқув юртлари учун дарслик сифатида ўзбек тилида биринчи марта чиқарилишининг ўзи катта воқеадир. Сўнгги йилларда олий ўқув юртлари учун ўзбек тилида кўплаб дарсликлар чиқа бошлади, бу Коммунистик партиянинг ленинча миллий сиёсатининг муваффақият билан амалга оширилаётганини кўрсатувчи ёрқин далиллардандир.

К. Комилов

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АН УЗССР

В целях подведения итогов и обобщения опыта работы молодых ученых и аспирантов 9—26 января 1963 г. была проведена очередная, XII научная конференция молодых ученых АН УзССР. Всего на заседаниях 35 секций выступило с докладами и сообщениями свыше 350 человек, в том числе на 9 секциях гуманитарных наук — более 100 человек.

Большинство докладов, заслушанных на секциях общественных наук (экономики; истории, археологии и этнографии; востоковедения; философии; искусствоведения; права; узбекской литературы; узбекского языка; русского языка и литературы), были посвящены разработке актуальных проблем, выдвинутых XXII съездом партии и новой Программой КПСС, современного состояния экономики и культуры Советского Узбекистана, а также истории социалистического строительства в республике.

Историки, философы, экономисты, юристы, литературоведы, искусствоведы стремились теснее увязать поднятые ими вопросы с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Многие доклады молодых ученых получили высокую оценку. Особый интерес вызвал доклад аспиранта Института философии и права Ш. Шарахметова на тему: «Роль изобретательского права в свете решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г.».

В целом XII конференция молодых ученых прошла успешно, на должном научно-теоретическом уровне и свидетельствовала о том, что в институтах республиканской Академии наук растет молодое поколение ученых, способных самостоятельно вести серьезные научные исследования. Лучшие доклады решено премировать и опубликовать в отдельных сборниках и периодической печати.

М. А. Абраров

СОВЕЩАНИЕ ВОСТОКОВЕДОВ В ТАШКЕНТЕ

11—12 февраля 1963 г. в Ташкенте прошло совещание востоковедов, обсудившее некоторые итоги работы востоковедов республики после XX съезда КПСС и очередные задачи востоковедческой науки в Узбекистане на ближайшие 6—7 лет. В совещании приняли участие и ученые-востоковеды братских республик Таджикистана и Азербайджана — акад. АН ТаджССР А. Мирзоев, член-корр. АН ТаджССР, проф. И. С. Брагинский и др.

Участники совещания заслушали и обсудили 7 докладов по вопросам публикации рукописных памятников, каталогов восточных рукописей и архивных документов, о состоянии и задачах изучения истории, экономики и литературы зарубежных стран Востока и т. д.

Большой интерес вызвал доклад канд. филол. наук А. К. Арендса «Публикация рукописных памятников по истории народов Востока в Узбекистане». В предстоящее десятилетие, сказал он, научные сотрудники ИВ АН УССР продолжат издание серии первоисточников по истории на-

родов Средней Азии и сопредельных стран Востока, а также публикацию наиболее выдающихся сочинений крупнейших среднеазиатских ученых. С 1961 г. ряд сотрудников сектора «Исследование и публикация письменных памятников» работают в области текстологии и, в частности, готовят критические тексты ценнейшего исторического памятника XVI в. «Абдулла-намэ» Хафизы Таныша Бухари (Б. А. Ахмедов) и литературного произведения Абу Али ибн Сины «Хайй ибн Якзан» (А. Ирисов).

Канд. филол. наук У. И. Каримов подробно осветил итоги изучения научного наследия великого хорезмийского ученого-энциклопедиста X—XI вв. Абу Райхана Бируни.

Доклад члена-корр. АН УзССР проф. М. Ю. Юлдашева был посвящен изданию документов из государственных архивов Хивы, Бухары и Коканда.

Интересный доклад об итогах и задачах научных исследований по истории и экономике народов стран зарубежного Востока в Узбекистане сделал доктор ист.

наук М. Г. Пинкулин. В частности, он сообщил, что группа научных сотрудников ИВ АН УзССР, руководствуясь решениями XII съезда КПСС и Всесоюзного совещания историков в Москве 1962 г., подготовила к печати такие работы, как «XII съезд КПСС и вопросы национально-освободительного движения народов Востока на современном этапе», «СССР и слаборазвитые страны Востока» и др.

Канд. филол. наук З. Г. Ризаев отметил в своем докладе, что молодые востоковеды Института работают над проблемой «Влияние Великой Октябрьской социали-

стической революции на творчество прогрессивных писателей Востока».

Канд. ист. наук Д. Г. Вороновский подробно остановился на некоторых итогах издания каталога «Собрание восточных рукописей АН УзССР» и подготовке к печати VIII—X томов этого каталога.

В прениях по докладу выступили акад. АН ТаджССР А. Мирзоев, член-корр. АН ТаджССР И. С. Брагинский, канд. ист. наук Г. Алиев (Азербайджан) и ряд сотрудников Института востоковедения АН УзССР.

Б. А. Ахмедов

НАУЧНАЯ СЕССИЯ НАВОИВЕДОВ

9 февраля 1963 г. в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР состоялась седьмая традиционная научная сессия, посвященная изучению творчества великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. Наряду с литературоведами Ташкента в сессии приняли участие видные ученые Москвы, Самарканда и других городов.

Собравшиеся с большим интересом заслушали содержательный доклад члена-корр. АН ТаджССР, д-ктора филол. наук, проф. И. С. Брагинского, обстоятельно охарактеризовавшего поэтические произведения А. Навои, написанные на языке фарси. Много внимания докладчик уделил вопросам подготовки к изданию этих стихотворений.

Канд. филол. наук А. Наджиб (Москва) сделал доклад на тему «Узбекский литературный язык до Навои», в котором подробно осветил заслуги талантливого поэта и переводчика XIV в. Сайфи Сароий в развитии узбекской литературы и литературного языка.

С докладом «Традиции Навои в творчестве каттакурганских поэтов» выступил член-корр. АН УзССР, доктор филол. наук В. Абдуллаев (Самарканд). Опираясь на данные исторических источников и рукописных произведений, докладчик рассказал о плодотворном влиянии творчества А. Навои на каттакурганских поэтов Мирри, Дилафзора, Факири, Надима и др.

Алишер Навои был крупным ученым и внес большой вклад в развитие литературоведения. В его сочинении «Мажлису нафои» приводятся сведения о 459 поэтах, в том числе о поэте Гадои, произведения которого не были изучены до настоящего времени. Канд. филол. наук С. Ганиева впервые сделала серьезную попытку осветить жизнь и творчество Га-

дои. Этому вопросу и был посвящен ее доклад. С. Ганиева подчеркнула, что произведения Гадои обогатили узбекскую литературу и оказали влияние на поэтическое мастерство А. Навои.

Доктор филол. наук Х. С. Сулейманов посвятил свой доклад еще не исследованному рубяю Навои, написанным на языке фарси. Более 70 из них содержатся в рукописном сборнике «Девони Фони», хранящемся в Париже. В этих произведениях отражены взгляды поэта на философские, социальные и дидактические вопросы; в них выдвигаются идеи справедливости, дружбы и гуманизма.

Об архитектуре Герата эпохи Навои подробно рассказала в своем докладе доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова. Она подчеркнула высокое мастерство художников и зодчих того времени, а также остановилась на специфике самаркандской архитектуры XV в.

Большой интерес вызвали и доклады кандидатов наук А. Хайитметова — «Алишер Навои и вопросы восточного Ренессанса» и Ф. Абдуллаева — «К вопросу об отклонении от сингармонизма в произведениях Навои».

Научная сессия вновь показала, что наши исследователи ведут упорную, плодотворную работу по изучению богатейшего творческого наследия Алишера Навои. Участники сессии указали на ряд важнейших проблем навоиведения, которые еще ждут своего глубокого освещения. На сессии был поставлен вопрос об издании сборника лучших докладов о жизни и творчестве А. Навои, прочитанных на традиционных конференциях и сессиях навоиведов.

М. Мурадов

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ТВОРЧЕСТВУ ХАМЗЫ

7 марта 1963 г. в Институте языка и литературы АН УзССР была проведена научная сессия, посвященная изучению творческого наследия основоположника

узбекской советской литературы, выдающегося драматурга, композитора и общественного деятеля Хамзы Хакимзаде Ниязи. Участники сессии заслушали

14 докладов и сообщений о жизни и творчестве Хамзы.

Член-корр. АН УзССР Ю. Султанов выступил с докладом «Новые данные о биографии Хамзы Хакимзаде Ниязи». Он сообщил, что в результате изучения архивов 1926 г. была обнаружена автобиография Хамзы, написанная им в связи с оформлением документов на получение персональной пенсии и присуждением Хамзе звания народного поэта Узбекистана.

С большим вниманием был заслушан доклад канд. филол. наук, доц. Л. П. Каюмова «Х. Х. Ниязи — певец дружбы народов». Докладчик обстоятельно осветил глубоко интернациональный характер творчества Хамзы, проникнутого идеями дружбы и братства народов.

Кандидат искусствоведения М. Рахманов в своем докладе о сценическом воплощении пьес Хамзы поднял принципиальные вопросы о трактовке драматургических произведений Хамзы Ниязи, отметив, что при сценическом воплощении их в театрах республики допускаются большие разночтения. Докладчик остановился также на музыкальном наследии Хамзы и сделал упрек в адрес композиторов, которые без всяких оговорок включают в свои произведения песни Хамзы.

Кандидаты филол. наук С. Алиев и Д. Джураева посвятили свои доклады проблеме типичности и языку комедии Х. Х. Ниязи «Проделки Майсары». Старший научный сотрудник Института искусствознания АН УзССР Т. Турсунов рассказал о творческом методе драматургии Хамзы дооктябрьского периода.

Канд. филол. наук А. Бабаханов сделал доклад на тему «Хамза Хакимзаде Ниязи — борец за идейность литературы (на материале литературы 20-х годов)». Канд. филол. наук Н. Рахимов остановился на вопросе о традициях Х. Х. Ниязи в драматургии К. Яшена («Разгром»). Канд. филол. наук Н. Жапаков говорил в своем докладе о взаимосвязи узбекской и каракалпакской литератур (на материале творчества Хамзы Ниязи).

Научный сотрудник Института языка и литературы Г. Муминов осветил некоторые вопросы поэтики Х. Х. Ниязи, подчеркнув ее новаторский характер, а преподаватель ТашГУ М. Аминова осветила некоторые черты эстетического принципа творчества Хамзы.

О взглядах Хамзы Хакимзаде на воспитание детей в семье и школе подробно рассказали канд. пед. наук З. Миртурсунов и заслуженный учитель УзССР К. Ахмедов.

Научный сотрудник Института языка и литературы А. Воротникова познакомила собравшихся с содержанием архива Хамзы Хакимзаде Ниязи, хранящегося в Музее литературы АН УзССР.

Участники сессии с большим интересом заслушали воспоминания о Хамзе — заслуженного деятеля искусств УзССР Сабира Абдуллы, народного артиста УзССР Тохтасина Джалилова и канд. филол. наук Х. Т. Зарифова.

А. Воротникова, Х. Шамсиева

МУНДАРИЖА

Х. М. Милтиқбоев. СССРда коммунизм қурилиши ва синфий тафовутларнинг йўқола бориши	5
Г. Абдурашидов, А. Қосимов. Осиё ва Африка халқларининг бирдамлиги ҳозирги замонда антиимпериалистик кучдир	12
З. Мирзаев. Сурхондарё областидаги колхоз, совхоз ва МТСларни мутахассис кадрлар билан мустаҳкамлаш масаласига доир (1953—1958)	19
М. Ҳ. Ҳакимов. РСФСР ва ТАССР ўртасида федерал алоқаларнинг ўрниги ва мустаҳкамланиши ҳақида (1918—1920 йиллар)	26
М. И. Йўлдошев. Жуйбар шайхлари хўжалиги ҳақида янги маълумотлар	36

Илмий ахборот

И. Юсупов. Ўзбекистон ССР жиноят қонунчилиги бўйича балоғатга етмаганларнинг жавобгарлиги масаласи	43
Р. Бешимов. 1933—1940 йилларда Ўзбекистон қишлоқ аҳолисининг саводсизлигини тугатиш тўғрисида (Бухоро ва Самарқанд материаллари асосида)	45
Н. Йўлдошев. Хоразм Халқ Совет Республикасидаги сиёсий-оқартув ишлар ҳақида (1920—1924)	49
В. Г. Дөлинская. Улуғ Етган уруши йилларида Ўзбекистоннинг сатирик плакатлари	51
Ғ. Абдурахмонов. Ў фонемаси генезисига доир	56
А. Ғ. Муҳаммаджонов. Боғимзордаги XIV асрга оид янги архитектура ёдгорлиги	57

Танқид ва библиография

К. Комилов. Ҳуқуқшуносликка оид янги дарслик	60
--	----

Хроника

М. А. Аброров. ЎзССР ФА ёш олимларининг конференцияси	62
Б. А. Аҳмедов. Шарқшуносларнинг Тошкентдаги кенгаши	62
М. Муродов. Навоийшунослар илмий сессияси	63
А. Воробникова, Х. Шамсиева. Ҳамза ижодига бағишланган илмий сессия	63

СОДЕРЖАНИЕ

Х. М. Мильтыкбаев. Строительство коммунизма и стирание классовых различий в СССР	5
Г. Абдурашидов, А. Касымов. Солидарность народов Азии и Африки — антиимпериалистическая сила наших дней	12
З. Мирзаев. К вопросу об укреплении колхозов, совхозов и МТС Сурхандарьинской области кадрами специалистов (1953—1958 годы)	19
М. Х. Хакимов. Об установлении и упрочении федеральных отношений между РСФСР и ТАССР (1918—1920 годы)	26
М. Ю. Юлдашев. Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов	36

Научные сообщения

И. Юсупов. Вопросы ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству Узбекской ССР	43
Р. Бешимов. О ликвидации неграмотности сельского населения Узбекистана в 1933—1940 годах (По материалам Бухарской и Самаркандской областей)	45
Н. Юлдашев. О политико-просветительной работе в Хорезмской НСР (1920—1924)	49
В. Г. Долгинская. Сатирический плакат Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	51
Г. Абдурахманов. К вопросу о генезисе фонемы $\bar{a}$	56
А. Р. Мухамеджанов. Новый архитектурный памятник XIV века в Багмазаре	57

Критика и библиография

К. Камиллов. Новый учебник по правоведению	60
--	----

Хроника

М. А. Абраров. Конференция молодых ученых АН УзССР	62
Б. А. Ахмедов. Сопещение востоковедов в Ташкенте	62
М. Мурадов. Научная сессия наводведов	63
А. Воротникова, Х. Шамсиева. Научная сессия, посвященная творчеству Хамзы	63

Технический редактор З. П. Горьковая

Р-02611. Сдано в набор 4/IV-63г. Подписано к печати 15/V-63г. Формат 70×108^{1/16}=
2,125 бум. л. — 5,82 печ. л. Уч.-изд л. 5,35 Изд. № 790. Тираж 1200 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 533.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

НОВЫЕ КНИГИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УзССР

Р. Х. Аминова
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ
(1917—1920 гг.)

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 344 стр. Цена 1 р. 73 к.

А. Х. Бабаходжаев

ПРОВАЛ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И НА СРЕДНЕМ
ВОСТОКЕ (1918—1924)

На рус. яз. М., Изд-во восточной литературы, 1962, 170 стр. Цена 80 коп.

М. Гулямова

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(1933—1937)

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 96 стр. Цена 63 к.

Х. Зияев

УРТА ОСИЕ ВА СИБИРЬ (XVI—XIX АСРЛАР)

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 344 стр. Цена 1 р. 78 к.

Х. Ш. Иноятов

ОТВЕТ ФАЛЬСИФИКАТОРАМ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНА

На рус. яз. Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 198 стр. Цена 50 к.

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА, ВЫП. 3
Сборник статей

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 170 стр. с илл. Цена 87 к.

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА, ВЫП. 4
Сборник статей

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 160 стр. с илл. Цена 84 к.

Б. В. Лунин

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА ТУРКЕСТАНА И ИХ ПРОГРЕССИВНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Конец XIX — начало XX в.

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 344 стр. Цена 1 р. 60 к.

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ, Т. I.

Установление Советской власти в Узбекистане
Сборник документов

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 660 стр. Цена 4 р.

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В УЗБЕКИСТАНЕ**

(1917—1926 гг.)

Документы и материалы

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 795 стр. Цена 5 р. 02 к.

О. А. Сухарева

ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД БУХАРА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА.

Ремесленная промышленность

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 199 стр. с илл. и вкл.-карт.
Цена 1 р. 30 к.

**ХРОНИКА СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Февраль — ноябрь 1917 г .

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 286 стр. Цена 1 р. 34 к.

Цена 40 к.

Индекс
75349